

МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Освобождение от уголовной ответственности и наказания: понятие и виды»

Обучающийся

М.Г. Нуруллаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Тема настоящей выпускной бакалаврской работы посвящена изучению институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. В рамках развития уголовного законодательства к указанной проблеме применялся достаточно дифференцированный подход: выделялись непосредственно категории субъектов, которые могут быть фактически освобождены от уголовной ответственности, изменялись сами основания для освобождения. Рассматриваемая тема не исчерпала своей актуальности. Это непосредственно связано с динамическим развитием юридической науки, а также модернизацией системы законодательства Российской Федерации из-за изменяющихся соответственно условий правовой и политической жизни страны

Объектом настоящего исследования является комплекс регламентированных уголовным законодательством общественных отношений, которые непосредственно возникают при применении норм уголовного и уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок, а также основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Предметом бакалаврской работы выступили нормы уголовного и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, научная литература, судебная практика.

Цель курсовой работы состоит в том, чтобы раскрыть в целом правовое понятие института освобождения от уголовной ответственности, виды, обозначить некоторые проблемы правоприменения.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- определить понятие и охарактеризовать парные юридические категории: юридическая ответственность и наказание в контексте отечественного уголовного права;
- выявить и проанализировать виды оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания;

- провести сравнительно-правовой анализ норм, касающийся освобождения от ответственности и наказаний в уголовном праве российского законодательства;
- выявить определенный спектр проблем, которые непосредственно существуют в правоприменительной практике в институте освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: познания общественных явлений, сравнение, метод логического размышления, общетеоретические методы наблюдения, анализа и синтеза позволили собрать и систематизировать материал, посвященный изучению освобождения от уголовной ответственности и наказания: понятие и виды. Основу исследования составил диалектический метод с позиции, которого основания освобождения от уголовной ответственности и наказания исследовались как парные юридические категории в своем единстве, различиях, взаимодействии и противоречиях.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Обзор современного состояния института освобождения от уголовной ответственности и наказания в правовом аспекте.....	9
1.1 Понятие «ответственность» и «наказание» в российском уголовном праве и ее характеристика.....	9
1.2 Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности.....	16
1.3 Классификация оснований освобождения от уголовных наказаний	33
Глава 2 Правовые инструменты, отражающие специфику освобождения от уголовной ответственности и наказания в российской практике уголовного судопроизводства	56
2.1 Сравнительно-правовой анализ норм освобождения от ответственности и наказания в уголовном праве российского законодательства	56
2.2 Практика осуществления и применения отдельных видов освобождения от ответственности	64
2.3 Практика осуществления и применения отдельных видов освобождения от наказаний	81
Заключение	93
Список используемой литературы и используемых источников	97

Введение

Тема настоящей выпускной бакалаврской работы посвящена изучению институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания. В рамках развития уголовного законодательства к указанной проблеме применялся достаточно дифференцированный подход: выделялись непосредственно категории субъектов, которые могут быть фактически освобождены от уголовной ответственности, изменялись сами основания для освобождения. Рассматриваемая тема не исчерпала своей актуальности. Это непосредственно связано с динамическим развитием юридической науки, а также модернизацией системы законодательства Российской Федерации из-за изменяющихся соответственно условий правовой и политической жизни страны.

Повышает актуальность исследования и готовящиеся в настоящее время комплекс изменений в уголовное, уголовное процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, существенно расширяющие основания освобождения от уголовной ответственности и наказаний. Так, по ряду составов преступлений, предлагается предусмотреть основания освобождения в связи с возмещением ущерба в размере суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Минюст, в настоящее время, разработал пакет поправок, направленных на расширение возможности применения института отсрочки отбывания от наказания в отношении беременных женщин, женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет.

Следующий аспект актуальности исследования определяется тем, что в уголовном законе отсутствует определение института освобождения от уголовного наказания, а вопросы применения институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания нуждается в четкой проработке на законодательном уровне и судебной практике, как одних из наиболее эффективных институтов в рамках процесса гуманизации уголовного законодательства.

Так, в теории уголовного права ведутся дискуссии относительно классификации оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, порядка исполнения, согласованности норм материального и процессуального права по порядку применения оснований освобождения от уголовной ответственности и наказаний.

По общему установленному порядку уголовная ответственность осуществляется в самом наказании, применяемом судом к определенным субъектам, виновным соответственно в совершении преступного деяния. Но достижение в данном аспекте целей борьбы с преступностью, в определенных случаях, возможно и без процедуры привлечения виновных в совершении преступного деяния субъектов от уголовной ответственности либо же при их осуждении, однако с освобождением от реального отбывания наказания, либо при досрочном освобождении от наказания, либо путем замены, не отбытой части наказания иным, более мягким наказанием.

Достижение непосредственно возникающих перед уголовным законодательством задач возможно и другим путем, в частности с помощью применения к виновному лицу альтернативных методов воздействия, которые соответственно не связаны с осуществлением мер уголовной ответственности. Уголовная ответственность в правовом государстве выступает не самоцелью, а является средством исправления субъектов, которые непосредственно совершили противоправные действия, а также оказывает превентивное влияние на иных лиц. Одной из форм такого дифференцированного подхода выступает освобождение от уголовной ответственности. Само соответственно основание освобождения от уголовной ответственности как одно из средств разделения должно реализовываться в предусмотренном законом порядке. Поскольку, с одной стороны, указанное освобождение касается прав и законных интересов субъектов, которые вовлечены непосредственно в область уголовного судопроизводства, а, с другой стороны не может не выражаться на самой соответственно результативности общепредупредительного влияния уголовного права. Освобождение субъекта,

которое совершило преступное деяние, от уголовной ответственности обозначает соответственно прекращение уголовного правоотношения: государство в лице самих органов правосудия, которые приняли решение об освобождении, отказываются от непосредственно своих прав и обязанностей по наказанию виновного лица за содеянное, а субъект, совершившее преступное деяние, освобождается соответственно от обязанности понести регламентированное законодательством тяготы и лишения как следствие совершенного преступного деяния.

Объектом настоящего исследования является комплекс регламентированных уголовным законодательством общественных отношений, которые непосредственно возникают при применении норм уголовного и уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок, а также основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Предметом бакалаврской работы выступили нормы уголовного и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, научная литература, судебная практика.

Цель курсовой работы состоит в том, чтобы раскрыть в целом правовое понятие института освобождения от уголовной ответственности, виды, обозначить некоторые проблемы правоприменения.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- определить понятие и охарактеризовать парные юридические категории: юридическая ответственность и наказание в контексте отечественного уголовного права;
- выявить и проанализировать виды оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания;
- провести сравнительно-правовой анализ норм, касающийся освобождения от ответственности и наказаний в уголовном праве российского законодательства;

- выявить определенный спектр проблем, которые непосредственно существуют в правоприменительной практике в институте освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: познания общественных явлений, сравнение, метод логического размышления, общетеоретические методы наблюдения, анализа и синтеза позволили собрать и систематизировать материал, посвященный изучению освобождения от уголовной ответственности и наказания: понятие и виды. Основу исследования составил диалектический метод с позиции, которого основания освобождения от уголовной ответственности и наказания исследовались как парные юридические категории в своем единстве, различиях, взаимодействии и противоречиях.

Новизна исследования бакалаврской работы заключается в том, что она определена целостным характером исследования системы основных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. В бакалаврской работе представлен комплексный сравнительно-правовой анализ поощрительных норм, которые непосредственно связаны с освобождением от уголовной ответственности и наказанием.

Новизной отличается и сам подход к исследованию, когда институты освобождения от уголовной ответственности и наказания определяются, исходя из сопоставления базовых юридических категорий: уголовной ответственности и наказания. Проводится сопоставление на уровне категориального аппарата, доказывається их единство и различия как парных юридических категорий. Выявляются общие закономерности формирования основных направлений по совершенствованию уголовного законодательства.

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Обзор современного состояния института освобождения от уголовной ответственности и наказания в правовом аспекте

1.1 Понятие «ответственность» и «наказание» в российском уголовном праве и ее характеристика

Начиная с 20-х гг. XX в. ученые России старались обосновать рациональность существования ответственности уголовного характера как самостоятельного уголовно-правового средства, расширяя понятийный аппарат, а также выявляя черты отличных от наказания [27]. Первоначальная стадия научного исследования термина «уголовная ответственность» в конечном итоге была зафиксирована, однако не была определена в УК РСФСР в редакции 1926 г. (ст.ст. 3-5) [55].

Во 2-ой половине 20-х и середине 90-х гг. XX в. прослеживается выявление различий в терминах «уголовная ответственность» и «уголовное наказание», а также связанных с ними споров относительно содержания термина «уголовная ответственность» и установления этапов ее зарождения и окончания, а также внесения в уголовное законодательство норм, где акцентируется внимание на понятии «уголовная ответственность», однако отсутствует его истолкование [27, с. 105].

Весьма интересным представляется значение слова «ответственность» в словаре С.И. Ожегова, где данное понятие осмысливается как обязанность, необходимость отчет в личных действиях/поступках. Ответственность представляет собой некую возможность выбора субъектом действия поведения в различных общественных отношениях [31, с. 468].

В работе «Проблемы юридической ответственности» сущность социальной ответственности Д.А. Липинским репрезентируется посредством прямой обязанности субъекта нести непосредственно ответственность за последствия, наступившие в ходе нарушения социальных норм. Первостепенной основой социальной ответственности является общественная

обусловленность природы поведения человека в тех или иных отношениях. Автор выделяет такие виды социальной ответственности, как: семейная, моральная, религиозная, политическая и т.д. [24].

Отдельное место в аспекте рассматриваемой социальной ответственности занимает юридическая ответственность. Юридическая ответственность в свою очередь вбирает в себя базовые свойства социальной ответственности в аналогии как общее и частное, однако наряду с этим сохраняет за собой особенные для своей структуры признаки [4, с. 11].

В исследовании «Природа уголовной ответственности» понятие «уголовная ответственность» определяется как некая разновидность ответственности юридического характера. В.А. Лушникова с теоретических позиций права рассматривает термин как определенную меру принуждения со стороны государства по отношению непосредственно к виновному субъекту за реализованное противоправное деяния или же как негативные последствия, которые накладываются самим государством на лицо преступивший закон [25, с. 90].

Б.Т. Базылев исследует присущие рассматриваемому понятию отличительные признаки и дает их репрезентацию. Во-первых, «юридическая ответственность» характеризуется тем, что она базируется на закреплённых нормах права, имеющих формальную определенность. Во-вторых, юридическая ответственность непосредственно гарантируется самим государством. В-третьих, рассматриваемая ответственность обладает такими инструментами, как государственное принуждение и государственное убеждение. В-четвертых, юридическая ответственность, исходя из наступивших последствий, может повлечь за собой государственное поощрение, одобрение, либо же наказание или освобождение. В-пятых, данная ответственность как правило отражается в процессуальной форме [4, с. 35].

Основываясь на значительном ряде правовых наблюдений, С.Д. Голендеева в статье утверждает о том, что не трактуется в уголовном кодексе РФ значение термина освобождение от уголовной ответственности,

основываясь на этом вопрос обозначения указанного института на сегодняшний день является дискуссионным [13, с. 35].

Понятие «уголовная ответственность» вбирает в себя существующие меры уголовного воздействия, которые непосредственным образом применяются к субъекту, совершивший преступление. Уголовная ответственность» выступает неотъемлемым видом юридической ответственности, который демонстрирует собой правовые отношения, складывающиеся непосредственно между лицом, совершившим содеянное. Этот субъективный акт указывает на переступание через зафиксированный уголовным кодексом и государством запрет, который сопряжен с правоприменением либо напротив отказом от правоприменения к определенному субъекту санкций, отражающих правовую оценку поведения конкретного лица и выполнением принятого решения [5, с. 55].

И.В. Харабара в исследовании «Уголовная ответственность и ее основание» рассматривает данное обстоятельство как в перспективном, так и в позитивном аспекте, где сама ответственность характеризуется как некое чувство, внутренне побуждение к законопослушному поведению. Помимо перечисленных аспектов, автором также выделяется ретроспективная ответственность, которая характеризуется тем, что субъект напрямую обязан нести ответственность за совершенное им противоправное деяние в прошлом. В этом ключе ухудшается правовое положение лица, иными словами, осужденный лишается определенным образом конституционных прав [58, с. 118].

Необходимо отметить, что уголовная ответственность активно циркулирует в ретроспективном ключе как определенное обязательство субъекта претерпеть ответственность за ранее совершенное им действие, носящее противозаконный характер. Наряду с этим, содержательным характером уголовной ответственности признается целостность некоторых форм ее осуществления. Во-первых, это такое поведение, которое соответствует требованиям, закрепленным в уголовном законе, во-вторых, это

средство определенного принудительного давления на субъекта, который оказывается со стороны государства и социума нарушителем данных требований [6, с. 341-343].

Основной акцент на обязательных признаках уголовной ответственности делается А.М. Климановым. Он отмечает, что это проявляется: во-первых, в реакции со стороны государства на преступное поведение субъекта, которое отражается непосредственно в отрицательной, негативной правовой оценке данного поведения; во-вторых, кроется в привлечении лица к обязанности понести за совершенное противоправное деяние соответствующее наказание. Негативная правовая оценка содеянного лицом преступления будет иметь место в этом аспекте всегда [21, с. 3].

Представление о существующих основаниях уголовной ответственности дает В.В. Карауш. Так, согласно ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) основанием уголовной ответственности будет считаться непосредственно само совершение деяния, в содержание которого входят все признаки состава преступления. Исходя из этого, можно выделить несколько признаков для основания уголовной ответственности:

- общественная опасность содеянного, которая выражается соответственно в преступном действии или же бездействии;
- присутствие всех признаков состава преступления в совершенном деянии;
- установление на нормативном уровне всех перечисленных признаков состава преступления согласно уголовному кодексу РФ [18, с. 5].

С понятием «уголовная ответственность» непосредственным образом связано понятие «уголовное наказание». Перейдем к его рассмотрению и характеристике.

Понятие «уголовное наказание» истолковывается с различных сторон. А.В. Карпов обозначает, что понятие «наказание» в правовом аспекте имеет

собственную историю развития. Так, возвращаясь к древней Руси, а точнее к источникам ее права, где «наказание» не так часто носило частный характер. Однако с течением определенных обстоятельств наказание становилась на путь роста публичного начала, иными словами, превратилось в некую меру принуждения со стороны государства, осуществлялось компетентными субъектами органа государственной власти [19].

Необходимо отметить то, что в дореволюционном российском законодательстве определение «наказание» как такового фактически не было. Оно зародилось изначально в кругах РСФСР, руководящих началах 1919 года в статье 7, где непосредственно было зафиксировано, что наказание определялось как некая существующая мера принудительного характера, с помощью которого власть регулирует и обеспечивает порядок возникающих общественных отношений от определенных нарушителей [54].

Стоит отметить, что в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 годов отсутствовало определение понятия «наказание». Законодатель рассматриваемый термин определял непосредственно с помощью его целей [56].

Актуальное определение понятия «наказание» дается в ст. 43 УК РФ. Так, «наказание» функционирует как определенная мера принуждения со стороны государства, которая непосредственно назначается по приговору суда. Наказание соответственно применяется к субъекту, который на законном основании признан виновным в реализации преступного деяния, и заключается в рассматриваемом настоящем кодексе ограничении или же лишении прав, а также свобод определенного субъекта [29].

Отдельного внимания заслуживает определение А.И. Чучаевым понятия «уголовное наказание», которое трактуется как своего рода мера принуждения со стороны государства, непосредственным образом установленная уголовным законом, а также впоследствии обуславливающая ограничение либо лишение у осужденного субъекта прав и интересов. Наказание оказывается направлено только на субъект, который в законно установленном

порядке признан виновным в совершении конкретного преступления, решение назначается по приговору суда [61, с. 112].

Отечественные ученые в теоретическом плане уголовного права считали, что сущностью понятия «наказание» служит кара, но были и те, кто полагал, что это непосредственная мера государственного принуждения. Так, исходя из мнения С.И. Деметьева «наказание» так или иначе есть кара, умышленное нанесение регламентированных законом лишений и страданий виновному субъекту, которые изначально берутся в расчете на то, что данный субъект будет непосредственно их претерпевать [15, с. 45].

Стоит также обратиться к определению понятия «наказание», которое дается М.Д. Шаргородским. Исследователь говорит о том, что наказание служит неким инструментом лишения данных преступнику определенных благ, а также определяет негативную оценку виновного лица и совершенных им деяний с позиций государства. Наказание непосредственным образом причиняет страдание только тому субъекту, к которому соответственно оно применяется. Именно данное качество, являясь важным признаком наказания, в конечном итоге превращает его в кару [64, с. 233].

И.С. Ной считал, что первостепенная задача наказания во время его применения заключается в первую очередь не в процедуре устрашения, а в перевоспитании и исправлении определенного субъекта правоотношений, потому как наиболее результативно достигнуть замысла специальной превенции возможно будет исходя из соблюдения определенных условий. Для того, чтобы такой элемент как «наказание» оказывало сдерживающее воздействие на определенных граждан, намеревавшихся совершить преступное деяние, оно должно быть в меру реалий достаточно репрессивным, чтобы лицо, имевшее намерение совершить преступление от него в итоге полностью отказалось [29, с. 192].

Можно констатировать, что понятие «уголовная ответственность» шире понятия «наказание». Само определение «уголовная ответственность» в своем значении представляется более широким, нежели чем понятие «наказание».

Также «наказание» служит только для осуществления одной формы уголовной ответственности. Здесь же немаловажным отличием является момент возникновения самих понятий.

Дискуссионным вопросом на сегодняшний день является соотношение понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание». В самой литературе наиболее часто встречаются мнения об их непосредственно тождественности, или наоборот, теории их разграничения, с помощью выделения института наказания в качестве составной части, элемента уголовной ответственности.

Как наказание, так и уголовная ответственность предусматриваются уголовным законом за совершение преступного деяния [16]. Наказание, как и ответственность, есть осуществление санкции уголовно-правовой нормы. Но уголовная ответственность не может быть отнесена ни к наказанию, ни к иным мерам принуждения государственного характера.

Наказание, как и другие меры уголовно-правового характера, которые применяются на основании осуждения, составляет содержание уголовной ответственности, придает ей различный, по степени воздействия, характер. Но сами по себе ни иные меры уголовно-правового характера, ни наказание не выражают правовое понятие указанного вида ответственности [1, с. 305]. Само наказание не выступает обязательным элементом ответственности, а только сопутствует ее применению в большинстве случаев, выступая одной из форм осуществления. Это подтверждает то, что понятие «уголовная ответственность» шире понятия «наказания», поэтому наказание и уголовная ответственность близкие, однако не тождественные категории.

1.2 Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности

В настоящее время действующее законодательство не обладает легальным определением понятия «освобождение от уголовной ответственности». В юридической литературе представляются дифференциальные определения освобождений от уголовной ответственности. Основываясь на проведенном анализе статей УК РФ Российской Федерации, а также основываясь на актуальной юридической мысли, можно дать следующую трактовку понятия «освобождение от уголовной ответственности» – это так или иначе безоговорочное и полноценное освобождение субъекта, который совершил преступное деяние, от подверженности к определенным мерам принуждения со стороны государства за конкретный проступок, представленное в правовом акте уполномоченного государственного органа.

В Уголовном кодексе РФ выделяется следующая типология видов освобождения от уголовной ответственности:

- лицо, совершившее преступное деяние, освобождается от ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- если субъект совершенного преступления примеряется с потерпевшим лицом (ст. 76 УК РФ);
- освобождение виновного лица от уголовной ответственности в случае возмещения ущерба (ст. 76.1 УК РФ);
- освобождение виновного лица от уголовной ответственности с привлечением процедуры назначения судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ);
- освобождение конкретного лица от уголовной ответственности если имело место быть истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Наиболее полную картину содержания освобождения от уголовной ответственности раскрывает Р.З. Абдулгазиев. В существующих

общеизвестных видах освобождения от уголовной ответственности за исключением освобождения от уголовной ответственности по истечению сроков давности необходимым условием, а также основанием освобождения будет считаться именно то, что субъект впервые совершил преступное деяние [1, с. 558].

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции лицо, совершившее преступное деяние впервые следует считать: субъекта в деянии которого содержатся несколько или одно преступление, ни за одно из которых данный субъект так или иначе ранее не был осужден; предшествующий приговор, относительно которого во время совершения нового преступного деяния он не вступил в законную силу; предшествующий приговор, относительно которого во время совершения нового преступного деяния вступил в законную силу, однако в процессе его исполнения имело место быть определенное обстоятельство, которое полностью аннулировало последствия правового характера привлечения субъекта к уголовной ответственности (например, освобождение определенного лица от процедуры отбывания наказания из-за истечения сроков давности реализации предшествующего обвинительного приговора, погашение либо же снятие судимости); предшествующий приговор, касательно которого на законном основании вступил в силу, однако во время разбирательства в суде была исключена преступность содеянного, за которое конкретный субъект был осужден; субъекта ранее освобожденного от уголовной ответственности [36].

В юридической науке устоявшей является типология деления оснований освобождения от уголовной ответственности на специальные и общие. Специальные виды так или иначе формируют обстоятельства для освобождения того или иного лица, которые непосредственно регламентируются в нормах особенной части, а именно в статьях 126, 178, 184, 198, 199, 204, 206, 208, 210 и др. УК РФ относительно к определенным составам преступления. Большой состав норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, носит в себе обязательный

характер. Однако использование не каждого вида освобождения от уголовной ответственности выступает обязанностью государственных органов.

Основываясь на достоверных источниках полномочий судебно-следственных органов, в категорию освобождения от уголовной ответственности входят дискреционные и императивные виды. Дискреционный вид используется в правовом порядке по усмотрению компетентных государственных органов. Императивный вид в предусмотренном законом порядке констатирует обязанность освобождения лица от уголовной ответственности. Так, к императивным имеет отношение освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения того или иного субъекта к ответственности предусмотренном ст. 78 УК РФ. К отмеченной категории освобождения от ответственности относятся специальные виды, которые прописаны в статьях особенной части УК РФ (126, 205, 206, 291 и др.) [2].

Стоит отметить то, что освобождение того или иного субъекта от уголовной ответственности, а также в случаях, когда специальным образом это закрепляется примечаниями к определенным статьям УК РФ, вовсе не означает в полном смысле этого слова отсутствие в содеянном состава преступления. Следовательно, прекращение уголовного преследования, а также уголовного дела в данных случаях так или иначе не влечет за собой предусмотренную законом реабилитацию субъекта, совершившего преступное деяние [3].

В работе «Освобождение от уголовной ответственности» автором отмечаются и исследуются объективные и субъективные подосновы освобождения от уголовной ответственности. Во-первых, отмечается, что ее применение возможно лишь в отношении тех субъектов, которые непосредственно совершили преступное деяние небольшой или же средней тяжести впервые. Во-вторых, субъект, совершивший преступление, принял ряд конкретных действий: примирился с потерпевшим субъектом, что так или иначе определенным образом возместило причиненный ущерб и т.д. Это

проявляется в указании на сожаление, а также в желании устранить совершенные негативные последствия содеянного. В-третьих, освобождение от уголовной ответственности содержит в себе снисхождение к субъекту, переступившему правовые установки. Это выступает конкретным актом компромисса между отдельным гражданином, а также государством. Предупреждение новых преступлений, исправление лица, реабилитация имеющихся прав потерпевшего субъекта, было осуществлено без судебного осуждения [42].

Можно отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности существует как правило в пяти видах. Все перечисленные разновидности освобождения от уголовной ответственности сплочены тем, что их использование напрямую исключает осуждения субъекта со стороны государства, а также совершенного тем или иным лицом преступного деяния.

С.Н. Шатилович основанием для освобождения от уголовного наказания выдвигает понятия «деятельное раскаяние» как положительное и добровольное поведения виновного субъекта, который совершил преступное деяние, выражающееся непосредственно в определенных действиях, направленных так или иначе на то, чтобы смягчить отрицательные последствия осуществленного поведения, а также способствовать определенным образом раскрытию и расследованию преступлений [62, с. 84].

И.О. Шмеркович в работе «О некоторых вопросах освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» отмечает, что в соответствии со ст. 75 УК РФ субъект, совершивший впервые преступное деяние, которое охватывается небольшой и средней тяжестью, может быть освобождено от уголовной ответственности, в том случае если после исполнения преступления в добровольном порядке явился с повинной, тем или иным образом содействовал расследованию, а также раскрытию данного преступления, возместило так или иначе причиненный этим преступлением ущерб либо же другим образом загладило вред, и впоследствии деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [63].

Так, не каждые совершенные действия лица можно отнести к деятельному раскаянию, а лишь те, которые непосредственно регламентируются данной статьей. Необходимо отметить, что данный перечень является закрытым.

Освобождение того или иного лица от уголовной ответственности за совершение преступного деяния небольшой, а также средней тяжести по причине деятельного раскаяния в первую очередь обуславливается именно тем, что наступившие последствия от совершенного субъектом преступного деяния так или иначе не повлекли значительного вреда. Помимо этого, определенное лицо фактически могло и не предвидеть таких наступлений последствий либо же самонадеянно рассчитывало на устранение данных последствий. В ч. 2 ст. 75 УК РФ вводятся исключения, где за совершение преступных деяний иных категорий тяжести субъект вправе не понести уголовного наказания. К данным преступлениям особенная часть УК РФ приписывает определенный ряд составов преступлений. Однако для того, чтобы лицо не несло уголовной ответственности, то оно должно совершить предусмотренные законом конкретные действия. К примеру, освобождение субъекта от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусмотрено в случае совершения похищения (ст. 126 УК РФ) при том условии, что похитившее лицо на добровольной основе освободит похищенного лица. Вместе с тем же в примечаниях не редко указывается, о том, что тот или иной субъект может быть освобожден от уголовной ответственности в том случае если в действиях данного лица не имеется состав иного преступного деяния [14, с. 374].

Е.А. Белоусова в труде «К вопросу о деятельном раскаянии» делает акцент на различии таких понятий, как деятельное раскаяние и добровольный отказ от преступления. Так, деятельное раскаяние в противовес от добровольного отказа совершения преступления, так или иначе не исключает полностью уголовную ответственность, а только в предусмотренном законном порядке смягчает его. В определенных случаях может служить основанием

непосредственно для освобождения конкретного лица от уголовной ответственности [5, с. 172].

Полноценную картину сущности деятельного раскаяния представляет В.П. Ревина [40]. Так, в исследовании «Уголовное право России» смысл деятельного раскаяния заключается в том, что тот или иной субъект после совершения преступного деяния на добровольной основе должен явиться с повинной, способствуя раскрытию и расследованию преступления. Лицо возместит нанесенный ущерб либо другим образом загладит вред, который был нанесен в результате преступления, и лишь впоследствии самого деятельного раскаяния степень общественной опасности теряется.

Следует акцентировать внимание на том, что о деятельном раскаянии можно говорить при условии выполнения всей совокупности установленных законом действий либо некоторых из них, которые обусловлены определенными обстоятельствами для субъекта, имевшего возможность совершения того или иного предписания. Согласно ст. 28 УПК РФ правом прекращения уголовно преследования в отношении субъекта обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести наделены такие лица, как суд, прокурор, следователь. Это реализуется в случаях согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя при согласовании с прокурором [33].

В случае если лицо совершившее преступное деяние выступает против прекращения уголовного дела по основаниям, закрепленным в ч. 1 ст. 75 УК РФ то, в таком случае уголовное дело не прекращается [47, с. 433-436].

В исследовании «Условия освобождения лица от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния по уголовному кодексу Российской Федерации» подробно констатируются условия освобождения от уголовной ответственности. Исходя из вышеописанного регулирования на законодательном уровне деятельного раскаяния как определенного конкретным образом основания освобождения от уголовной ответственности Т.Б. Будаевым в необходимом порядке важны такие условия, как [9]:

- совершение лицом преступного деяние впервые;
- небольшая либо же средняя тяжесть совершенного преступления или предусмотренная в законном порядке освобождение по статье особенной части УК РФ;
- взаимодействие виновного лица в способствовании раскрытия и расследования преступлений;
- возмещение лицом причиненного преступлением того или иного ущерба либо другим способом заглаживание определенного вреда;
- тот или иной субъект фактически утратил общественную опасность своих действий вследствие деятельного раскаяния;
- лицо явилось с повинной.

Само понятие явки с повинной закреплено в ч. 1 ст. 142 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Исходя из данной нормы, явка с повинной выражается в том, что лицо добровольно сообщает о совершенном им преступном деянии компетентным государственным органам. Заявление о явке с повинной можно подать как в устном, так и в письменном виде. Заявление, поданное в устном виде, заносится как правило в протокол согласно ч. 3 ст. 141 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [44, с. 77].

В свою очередь Е.К. Герасимова выделяет в работе «Явка с повинной» некоторые признаки, которые присущи в данном случае рассматриваемому аспекту. Во-первых, это такое действие лица, которое совершило преступное деяние. Во-вторых, действия самого лица должны исходить из такого критерия, как добровольность. В-третьих, в индивидуальном порядке субъект готов сотрудничать с правоохранительными органами. В-четвертых, в поданном лицом заявлении должны содержаться те сведения, которые касаются непосредственным образом совершенного им преступления. В-пятых, лицо должно как правило представить заявление в личном порядке. В-шестых, само заявление в определенном порядке должно быть адресовано в

тот или иной уполномоченный государственный орган Российской Федерации [12].

Необходимо также выделить такой немаловажный признак, как добровольная явка с повинной. Данный признак обозначает то, что лицо самостоятельно принимает решение о явке с повинной без каких-либо воздействий на него со стороны внешних факторов (психологических или физических) [46, с. 3-11].

Я.С. Рухманкова затрагивает все необходимые элементы, охватывающие явку с повинной. Сущность рассматриваемого аспекта в труде «Явка с повинной и ее уголовно-правовое значение» заключается в том, что физическое лицо либо определенная группа граждан самовольно приходят в государственные органы Российской Федерации с той целью, чтобы сообщить непосредственно о собственном участии в преступлении или преступлениях. Необходимым, а также немаловажным требованием, которому полностью должна соответствовать явка с повинной считается то, что субъект, сообщивший о совершенном им преступном деянии, как правило заведомо не должен искажать либо же утаивать те или иные факты, которые имеют какое-либо значение непосредственно для раскрытия или расследования конкретного деяния [41].

Явка преступника с повинной будут считаться следующие случаи: уполномоченным лицам государственной власти безызвестно о случаях совершения самого преступного деяния, а также о субъекте совершив его; возбуждение уголовного дела было произведено по факту, то есть сведения о совершенном преступлении имеются, а информации о субъекте его совершения нет; известен субъект, а также сам факт совершения преступного деяния, однако по существующему делу не все обстоятельства были в должном порядке установлены, которые подлежат непосредственному доказыванию и изобличению виновности определенного субъекта, в силу того, что напрямую у государственных органов отсутствуют конкретные данные или какая-либо необходимая по делу информация; безызвестно о

совершенном преступном деянии, а также о субъекте его исполнившим, однако местоположение данного лица по определенным обстоятельствам неизвестно [41, с. 166-167].

В работе «Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности» Э.В. Густова выделяет некоторые фундаментальные виды, которые способствуют расследованию, а также раскрытию преступления. Интеллектуальное способствование необходимо понимать, как инициативное. Оно основано на добровольной воле предоставления субъектом, который совершил непосредственно преступное деяние достаточной, а также точной информации, обладающей определенным значением для его расследования и соответственно раскрытия. Под физическим способствованием следует понимать добровольно-инициативное действия субъекта, совершившего непосредственно преступное деяние, которое имеет важное значение для раскрытия, а также расследования преступления (предоставление орудий и определенных средств совершения преступного деяния) [14, с. 55].

Также стоит обратиться к судебной практике, где достаточно редко отмечают то – в чем именно заключается способствование конкретного обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления. В данном аспекте наиболее часто используют следующую формулировку: обвиняемое лицо способствовало раскрытию и расследованию преступного деяния с помощью дачи достаточных, а также достоверных показаний об обстоятельствах совершенного лицом преступления, по причине которого государственному органу так или иначе стали известны определенные сведения совершенного преступного деяния [31].

В ином судебном решении указано о том, что обвиняемая лицо до процесса возбуждения самого уголовного дела сообщило представителю государственной власти исчерпывающую информацию, где обвиняемая полностью разъяснила все обстоятельства совершенного преступного деяния, предусмотренных соответственно ст. 322.3 УК РФ. До возбуждения

фактически уголовного дела данное лицо никаким образом не препятствовало процедуре осмотра жилища, где непосредственно занималась фиктивной постановкой на учет иностранных лиц. Далее в процессе проведения дознания, а также судебного разбирательства изложила подробнейшем образом признательные показания, благодаря чему оказала содействие в расследовании и раскрытии данных преступных деяний [53].

Акцентирует внимание в учебном пособии «Уголовное право, общая и особенная часть» на специфических чертах возмещения ущерба, а также заглаживании вреда, причиненного преступлением И.А. Бобраков. Так, в ч. 1 ст. 75 и в ст. 76.2 УК РФ ущерб понимается как определенный имущественный вред, который возможно возместить как в натуре, так и в денежной форме [6].

Что касается вопроса способа возмещения ущерба, а также заглаживания вреда то они должны быть законно предусмотренными и не ущемлять каким-либо образом права третьих лиц. Процедура заглаживание вреда или же возмещение ущерба может быть осуществлена помимо лица, совершившего преступное деяние также по его согласию другими субъектами. Дача обещания или же различного характера обязательства субъекта, совершившего преступное деяние, загладить вред, а также возместить ущерб в дальнейшем будущем не считаются обстоятельствами, которые напрямую дают основание для непосредственного освобождения от уголовной ответственности данного лица [3, с. 175].

Так, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием применяется по общему правилу лишь в отношении тех субъектов, которые виновны в преступных деяниях небольшой либо же средней тяжести. В данном случае будет достаточно установить наличие хотя бы одной из всех перечисленных форм деятельного раскаяния.

Л.В. Бакулина детально рассматривает вопрос освобождения от уголовной ответственности по причине примирения обвиняемого лица с потерпевшим в различных аспектах. Данное основание закрепляется уголовным кодексом Российской Федерации в ст. 76. Исходя из положения

данной статьи освобождаться от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим субъектом могут лишь те лица, которые впервые совершили преступное деяние небольшой, а также средней тяжести. Основаниями освобождения того или иного лица от уголовной ответственности выступают примирение виновного лица с потерпевшим, а также совершение преступного деяния небольшой или средней тяжести [46].

Для самого примирения достаточно того, чтобы потерпевшее лицо сообщило органу расследования или суду в судебном заседании о том, что он не желает привлекать обвиняемого к уголовной ответственности. Одновременно по данному основанию нельзя освобождать от уголовной ответственности, если в ходе процесса будет установлено то, что потерпевшее от преступления лицо незаинтересованно в привлечении к уголовной ответственности обвиняемого субъекта в результате предъявленных угроз, а также других видов физического или же психического принуждения.

Для утверждения присутствия такого явления как «примирение» не столь важно то, от кого именно исходила данная инициатива. Значимым будет являться именно то, что потерпевшее лицо на добровольной основе пришло к такому заключению и непосредственно заявило об этом органу расследования либо же суду. Сама процедура освобождения от уголовной ответственности возможна только до предъявления судом приговора, который был вынесен исходя из буквы закона и обстоятельств рассмотренного дела.

Субъективным основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением субъекта, который совершил преступное деяние с лицом, потерпевшим непосредственно от преступного посягательства, считаются обстоятельства – совершение преступления лицом впервые, а также заглаживание или же возмещение вреда, который напрямую способствуют достижению примирения с потерпевшим лицом. Необходимо отметить то, что освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением считается как конечным аспектом и не влечет впоследствии какого-либо применения к субъекту, совершившему преступное деяние мер.

Так, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением возможно в отношении субъекта, который впервые совершил преступное деяние, охватываемое небольшой либо средней тяжестью, а также непосредственным образом возместившего и загладившего причиненный вред, при присутствии примирения данного лица с потерпевшим [3, с. 681-682].

В работе «Уголовное право Российской Федерации» описывается полноценная картина освобождения от уголовной ответственности по делам, касающихся преступлений экономической направленности. Отмеченное положение закрепляется статьей 76.1 УК РФ, где в самом законе не упоминается основание освобождения, но выделяют три группы преступлений в данной сфере. Первая группа представлена непосредственно в ч. 1 указанной статьи. Вторая же группа преступных деяний закреплена в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Общим для всех перечисленных групп является то, что освобождение от уголовной ответственности допускается при тех же основаниях. И этим основанием считается совершение данного преступного деяния впервые.

Специфика приведенных групп состоит в том, что освобождение от уголовной ответственности подразумевает под собой еще несовпадающие условия. Они отличаются по числу и содержанию. Так для того, чтобы освободить от уголовной ответственности лиц, совершивших преступное деяние, которые непосредственно входят в первую группу, необходимо совершение одного специального условия.

Процесс освобождения субъектов от уголовной ответственности, совершивших преступное деяние, входят во вторую группу. Следует отметить, что в данном случае существуют различные специальные условия. Процесс освобождения начинается происходить в том случае если определенное лицо: в установленном порядке возместило причиненный ущерб организации, гражданину либо же государству в последствии совершения преступного деяния, а также перечислило в государственный бюджет денежные средства в качестве возмещения в объеме двукратной суммы нанесенного ущерба; или

перечислило в государственный бюджет доход, который был получен в итоге совершения преступного деяния, и денежная компенсация в объеме двукратной суммы дохода, который непосредственно получен в результате совершения преступного деяния; или перечислило в государственный бюджет сумму, равную объему убытков, которых непосредственно получилось избежать в последствии совершения преступного деяния; либо же перечислило в государственный бюджет денежную сумму, равную объему совершенного проступка, который закрепляется определенной статьей особенной части УК РФ, и денежная компенсация в двукратном объеме данной суммы.

Существует также третья группа преступлений, которая закреплена соответственно в ч. 3 ст. 76.1 УК РФ. Так, субъект освобождается от уголовной ответственности при условии выявления самого факта им до первого января 2015 года или до первого января 2018 года конкретных деяний, которые непосредственно содержат признаки состава преступных деяний. Субъект считается декларантом либо же лицом, о котором информация находится в особенной декларации, которая подана согласно федеральному закону, а также данные деяния непосредственный образом связаны с приобретением, эксплуатированием или распоряжением собственностью либо же взаимодействиями с зарубежными компаниями, сведения о которых соответственно находятся в специальной декларации, или с зачислением (открытием) денежной суммы на вклады (счета), где также информация хранятся в специальных декларациях. В данном случае не учитываются положения ч. 1 и 2 данной статьи в аспекте компенсации ущерба, перечисления в государственный бюджет в денежном эквиваленте возмещения полученного дохода [46, с. 276-278].

Так, суть освобождения от уголовной ответственности по преступлениям, касающимся сферы экономической деятельности, состоит в утверждении государством факта совершения преступного деяния, а также демонстрации к субъекту, его непосредственно совершившему,

снисходительности из-за отсутствия необходимости применения мер государственного принуждения.

В исследовании С.А. Денисовой раскрывается сущность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данное положение закрепляется в ст. 76. 2 УК РФ [51].

Судебный штраф понимается как денежное взыскание, которое назначается соответственно судом при процедуре освобождения субъекта от уголовной ответственности. Однако при неуплате назначенного судом штрафа в назначенный срок, судебный штраф прекращается, и тот или иной субъект подвергается автоматически к уголовной ответственности по уголовному кодексу Российской Федерации. Также назначенный размер судебного штрафа не должен превышать как правило половину предельного размера самого штрафа. В случаях если в той или иной УК РФ не предусматривается штраф в качестве наказания, то в таком случае его размер не может быть больше 250 тысяч рублей.

В процессе назначения судебного штрафа судья берет во внимание тяжесть совершенного преступного деяния, а также имущественное положение конкретного субъекта, который соответственно освобождается от уголовной ответственности, а также положение его семьи, и возможность получения данным субъектом определенного дохода. Согласно ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд, исходя из собственного желания либо же по итогам рассмотрения ходатайства, который был подан следователем с согласия руководителя следственного органа или лицом, производящим дознание по согласованию с прокурором, имеет право прекращения уголовного преследования или уголовного дела в отношении субъекта, который обвиняется либо же подозревается в совершении преступного деяния небольшой или средней тяжести, в том случае, если данное лицо компенсировало нанесенный ущерб либо другим образом загладило причиненный вред.

Само прекращение уголовного преследование либо уголовного дела из-за назначения меры уголовно-правового характера в качестве судебного штрафа возможно в любой момент течения уголовного судопроизводства до соответственно удаления судьи в совещательную комнату с целью постановления приговора. В суде апелляционной инстанции представляется такая возможность непосредственно до удаления судьи апелляционной инстанции в совещательную комнату с целью постановления приговора по делу.

Осуществление непосредственного надзора за исполнением в законном порядке судебного штрафа субъектом, которому соответственно данная мера назначена, возлагается напрямую на судебного пристава-исполнителя. В случае, когда истекает установленный законом 10-ти дневный срок со времени окончания самой уплаты судебного штрафа и у судебного пристава не имеется определенная информация об уплате должных лицом суммы денег, в таком случае он соответственно направляет в установленном порядке к судье соответствующее постановление об отмене данной меры, а также о разрешении вопроса, касающегося привлечения субъекта к уголовной ответственности [11, с 266-267].

Так, при применении данного вида освобождения от уголовной ответственности побуждается положительное посткриминальное поведение, а также стимулируется уменьшение числа субъектов, которые подвергнуты уголовно-правовому наказанию и имеют судимость. Но некоторые аспекты механизма правоприменения в отношении освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа подлежат качественному, а также планомерному модернизированию.

В.Ю. Голубовский репрезентирует сущностную характеристику освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Данное положение предусматривается непосредственно в ст. 78 УК РФ. Так, временем совершения преступного деяния считается временной промежуток совершения социально опасного действия (бездействия) вне

зависимости от времени наступления социально опасных последствий (ст. 9 УК РФ). В законную силу приговор суда вступает после истечения 10-ти суток со дня его провозглашения в том случае, если он не был обжалован, либо в день самого вынесения кассационного определения [51].

Согласно ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности напрямую имеют связь с категорией совершенного преступного деяния:

- 2 года после совершения преступного деяния охватывающийся средней тяжестью;
- 6 лет после совершения преступного деяния охватывающийся средней тяжестью;
- 10 лет после совершения преступного деяния тяжкого характера;
- 15 лет после совершения преступного деяния охватывающийся особой тяжестью.

Так, чем опаснее сама категория преступления, тем длительнее будут сроки давности. К тому же, на них не оказывает напрямую влияние совершение субъектом иного преступного деяния. Процесс приостановления течения сроков давности может произойти в том случае, если субъект, совершивший преступное деяние, так или иначе уклоняется от суда либо же следствия или от процедуры уплаты назначенного судебного штрафа. В данном случае процедура течения сроков давности начинает возобновляться с момента непосредственного задержания конкретного субъекта либо же явки его с повинной.

Что касается вопроса о применении сроков давности к субъекту, совершившему преступное деяние, которое наказывается пожизненным лишением свободы либо же смертной казнью, то данный аспект разрешается судом. В случае если суд не посчитает фактически возможным освободить данное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то в таком случае пожизненное лишение свободы, а также смертная казнь не применяются.

К субъектам, которые совершили преступные деяния, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим преступные деяния, которые непосредственно сопряжены с реализацией террористической деятельности (ст.ст. 277, 278, 279, 360 УК РФ) сроки давности как правило не применяются.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности начинают исчисляться соответственно до момента вступления в законную силу приговора либо же другого окончательного судебного решения.

В соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении к субъекту сроков давности, который совершил преступное деяние, и за которое соответственно предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, решается лишь судом и касается всех лиц в независимости от того, может ли данное наказание назначаться субъекту согласно правилам ч. 2 ст. 57, ч. 2 и 2. 1 ст. 59, ч. 4 ст. и 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ. Необходимо отметить то, что освобождение от уголовной ответственности за данные преступные деяния являются правом, а никакой-либо обязанностью суда [53].

Таким образом, можно констатировать о том, что сроки давности в уголовном праве Российской Федерации определяются как окончание закрепленных в законе сроков, после чего определенный субъект, совершивший преступное деяние, подлежит соответственно освобождению от уголовной ответственности.

Также необходимо для освобождения по данному основанию то, чтобы субъект не уклонялся от суда, а также следствия. Присутствие данных условий указывает на отпадение социальной опасности субъекта и является напрямую основанием для его освобождения от уголовной ответственности согласно ст. 78 УК РФ. Закон рассматривает процедуру приостановления течения сроков давности в случае уклонения субъекта от суда, а также следствия.

1.3 Классификация оснований освобождения от уголовных наказаний

Уголовный кодекс Российской Федерации выделяет следующие виды освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение лица от отбывания назначенного наказания (ст. 79 УК РФ); замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ); освобождение от назначенного наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1. УК РФ); 4) освобождение от назначенного наказания в связи с болезнью лица (ст. 81 УК РФ); отсрочка отбывания от назначенного наказания (ст. 82 УК РФ); отсрочка отбывания от назначенного наказания лицом больным наркоманией; освобождение от отбывания назначенного наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ) [53].

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает то, что освобождение от назначенного наказания в соответствии с самим законом снимает непосредственно с субъекта судимость, где соответственно происходит прекращение действия всех существующих уголовно-правовых последствий, которые закон объединяет с судимостью.

Правовую природу института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: понятие, условия, а также основания в своем труде рассматривает И.А. Лазукова [23]. Разрешение вопроса касающегося условно-досрочного освобождения осужденного лица решается непосредственно лишь судом при наличии соответствующего ходатайства. Также правом подачи на такого рода ходатайства согласно п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ обладает лишь осужденное лицо.

Сам институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания закрепляется ст. 79 уголовного кодекса Российской Федерацией, в соответствии с которой ее можно применить лишь к субъектам, отбывающим содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы либо же принудительные работы. Но при этом необходимо соблюдение тотчас

некоторых условий: в случае если будет признано судом то, что для своего исправления субъект вовсе не нуждается в полноценном отбывании назначенного наказания судом; возместило полностью либо же частично причиненный преступлением вред, в том размере, который был определен решением суда; непосредственно для каждого вида преступлений отбыло фактически установленный минимальный срок с учетом его тяжести. В данном случае законодатель ставит на первое место непосредственно исправление осужденного. В процессе срока отбывания назначенного наказания осужденное лицо должно демонстрировать свое положительное отношение к труду, а также установленному режиму. Также на законодательном уровне отсутствуют условия, которыми суд должен руководствоваться при процедуре разрешения определенного ходатайства, что на сегодняшний день является определенным пробелом в самом законодательстве.

Необходимо отметить то, что данных условий не является закрытым. Также для каждого отдельно взятого осужденного будут свои условия.

Необходимым условием применения рассматриваемого института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания служит как правило частичное либо же полное возмещение причиненного преступным деянием вреда, в объеме, непосредственно определенном судом.

Применение условно-досрочного освобождения от отбывания назначенного наказания не представляется на сегодняшний день возможным без отбытия установленного законом минимального срока. Ст. 79 УК РФ устанавливает с учетом тяжести совершенного преступного деяния минимальные сроки:

- 1/3 срока, которое назначено за преступное деяние небольшой либо средней тяжести;
- 1/2 срока, которое назначено за тяжкое преступное деяние;

- 2/3 срок, которое назначено за особо тяжкое преступное деяние либо субъекту, ранее освободившемуся условно-досрочно, в случае если было отменено условно-досрочное освобождение;
- 3/4 срока, которое назначено за преступное деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, а равно за особо тяжкие и тяжкие преступные деяния, которые непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотических средств, вещества психотропного характера а также их прекурсоров, и за преступные деяния, которые соответственно предусматриваются статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ;
- 4/5 срока, которое назначаются за преступное деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, которые не достигли 14 лет.

Согласно ч. 7 ст. 79 УК РФ предусматриваются следующие условия прекращения условно-досрочного освобождения: нарушение тем или иным субъектом общественного порядка, за которое соответственно было назначено административное взыскание либо же злостное уклонение от исполнения наложенных судом обязанностей непосредственно при процедуре применения условно-досрочного освобождения, а равно от наложенных судом мер принудительного медицинского характера [52, с. 133-135].

Таким образом можно констатировать о том, что институтом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания на сегодняшний день можно назвать прекращение от отбывания реального назначенного судом наказания за совершения преступного деяния, но после отбытия субъектом установленной части наказания при условии соблюдения требований, закрепленных в законе.

И.С. Нистратова в своей статье делает акцент на важных моментах некоторых аспектов замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Согласно ч. 1 ст. 80 УК РФ замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть применено к осужденному, который

отбывает назначенное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, лишение свободы либо принудительные работы, возместившему непосредственно нанесенный преступлением вред частично либо же полностью. Но при этом тот или иной субъект может быть, в некоторой части освобождено от отбывания назначенного наказания дополнительного вида. Основанием для данной замены может послужить поведение осужденного лица, которое соответственно свидетельствует о том, что сами цели назначенного наказания вполне могут быть достижимы с помощью замены неотбытой части наказания более мягким наказанием [28].

Здесь необходимо также сделать акцент на данных о личности осужденного субъекта, отношении конкретного лица к учебе, а также труду непосредственно в процессе отбывания назначенного наказания, а в определенных случаях применение к осужденному лицу мер принудительного медицинского характера, отношение данного лица к процессу лечения, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы.

При процедуре замены неотбытой части наказания суд имеет право выбрать более мягкий вид наказания исходя из всех существующих видов наказаний, установленных статьей 44 УК РФ, в диапазоне, рассматриваемых непосредственно ч. 3 ст. 80 УК РФ для каждого вида наказания, но за некоторым исключением случаев замены назначенного наказания в виде лишения свободы принудительными работами [53].

Сами суды должны брать к своему сведению то, что возмещение причиненного преступным деянием вреда частично либо же полностью, выступает непосредственно одним из условий применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Но в том в случае, если будет установлено то, что осужденным лицом были приняты меры к возмещению вреда, однако в силу определенных объективных причин вред возмещен только в незначительном размере, то в таком случае суд не имеет право отказать в вопросе применения указанной меры лишь на этом основании.

Для того чтобы применить процедуру замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания помимо материального основания, которым непосредственно выступает становление на путь исправления осужденного субъекта, также важно отбытие фактически назначенного наказания судом установленной части в виде лишения свободы, которая напрямую зависит от вида преступления или категории. Что касается вопроса содержания в принудительных работах, а также в дисциплинарных воинских частях то, подобных условий не существует.

В соответствии со ст. 175 УИК РФ осужденный субъект или же его адвокат вправе обратиться в суд с определенным ходатайством, которое непосредственно подается через саму администрацию конкретного учреждения либо того органа, в котором субъект соответственно отбывает назначенное наказание, последняя согласно ч. 4 ст. 80 УК РФ и ч. 4 ст. 113 уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации для предоставления меры поощрения может подать соответственно представление в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания относительно осужденного положительно характеризующегося. Таким образом правом обращения в суд по данному основанию может как сам осужденный, так и его законный представитель (адвокат) или же в порядке процедуры поощрения орган либо учреждение, который непосредственно исполняет наказание [53].

К числу важных документов, которые суд может затребовать от учреждения либо органа, непосредственно исполняющих назначенное наказание, могут являться сведения о возмещении ущерба. Согласно законодательству, данное сведение как правило должен обозначить непосредственно сам осужденный, но фактическим доказательством о соответствии возмещении вреда может служить сама копия исполнительного листа, другой документ официального характера, расписка потерпевшего субъекта, с его же нотариально подтвержденной подписью [17, с. 184-185].

Таким образом можно констатировать о том, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в сравнении от условно-досрочного освобождения представляется безусловной мерой. Следовательно, в ситуации совершения нового преступного деяния данным лицом суд непосредственно к вновь установленному наказанию частично либо полностью добавляет неотбытую часть наказания, который соответственно был определен в порядке замены.

И.Д. Бадамшин с своим труде рассматривает условия, а также основания процедуры реализации освобождения от назначенного наказания в связи с изменением обстановки. Действующая редакция ст. 80.1 УК РФ представляет собой основание освобождения от назначенного наказания, согласно которому субъект, совершивший преступное деяние впервые небольшой либо же средней тяжести, освобождается непосредственно судом от назначенного наказания, в случае если будет выяснено то, что вследствие изменения самой обстановки данное лицо либо им же совершенное преступное деяние перестали быть социально опасными [3].

Следовательно, законодатель для освобождения от назначенного наказания в связи с изменением обстановки закрепляет непосредственно два основания: субъект либо им же совершенное преступное деяние перестали быть социально опасными.

Стоит отметить то, что в силу случившихся изменений виновный субъект не освобождается как правило от назначенного наказания, а подвергается конкретным последствиям неблагоприятного характера, которые соответственно входят в ее содержание, однако в не полноценном объеме.

Основным здесь будет выступать тот критерий, что изменение обстановки прежде всего обусловлено с самим соответственно субъектом, где характеристика получает в итоге другую юридическую оценку. Социальная опасность же в данном случае совершенного деяния непосредственно сохраняется.

Лишь при наличии упомянутых выше условий, а также одного из двух перечисленных оснований позволяет непосредственно суду принять аргументированное решение об освобождении от наказания [3, с. 277-278].

Таким образом можно констатировать о том, что принятие решения об освобождении непосредственно от назначенного наказания в связи с изменением обстановки является обязанностью суда. Следовательно, виновный субъект при наличии конкретных оснований, а также условий, которые закреплены в ст. 80.1 УК РФ, имеет право требовать вынесения приговора непосредственно с назначением наказания, однако с освобождением от процедуры его самого отбывания.

Также освобождение по данному основанию от наказания является безусловным видом освобождения. Это говорит о том, что на осужденное лицо не накладываются какие-либо запреты, а также обязанности, за невыполнение которых соответственно данное лицо могло бы быть привлечено непосредственно к определенной ответственности. При уже совершении нового преступного деяния конкретным лицом наказание будет непосредственно определяться без самого учета наказания, который был назначен по первому приговору [28].

С.А. Галактионов рассматривает важные аспекты в изучении вопроса касающегося освобождения от наказания в связи с болезнью. Данное положение закрепляется непосредственно ст. 81 УК РФ и предусматривает как правило три вида освобождения субъекта вследствие: расстройства психического характера, заболевания другой тяжелой болезнью, заболевания военнослужащих, которое непосредственно делает их не годными к прохождению военной службы. Стоит отметить то, что рассматриваемое освобождение соответственно возможно не для каждого вида наказания [50].

Субъект, у которого непосредственно после совершения преступного деяния возникло психическое расстройство, лишаящее соответственно данное лицо возможности осознавать действующий характер, а также социальную опасность своих действий (бездействия) или управлять ими,

непосредственно освобождается от наказания, а субъект, который отбывает назначенное наказание, освобождается соответственно от его последующего отбывания. Данным субъектам как правило могут быть назначены принудительные меры медицинского характера. Фактическим основанием для их непосредственного применения будет являться решение суда, представление компетентного органа Российской Федерации, которое напрямую исполняет назначенное наказание, и заключение комиссии врачей.

Само психическое расстройство может возникнуть как после совершения преступного деяния, так и во время отбывания назначенного наказания. Фактическим основанием для освобождения от назначенного наказания субъектов, у которых непосредственно возникло психическое расстройство, представляется невозможность исправления данных лиц в связи с утратой способности осознавать фактический характер, а также социальную опасность своих действий либо же возможности управлять ими, впоследствии чего они не смогут фактически воспринимать принудительный характер, а также исправительно-воспитательную сущность назначенного данным лицам наказания.

Освобождение от назначенного наказания из-за возникновения психического расстройства является обязательным, который напрямую не зависит от самого усмотрения того или иного суда, а также применяется в независимости от категории тяжести совершенного преступного деяния и размера неотбытой части наказания. Помимо этого, данное освобождения как правило является бессрочным, потому как неизвестно, выздоровеет ли то или иное лицо. Данные лица в случае выздоровления вполне могут подлежать наказанию, а также непосредственно уголовной ответственности, если сами сроки давности не будут пройдены, закрепленные ст. 78 и ст. 83 УК РФ [53].

В соответствии с ч. 2 ст. 81 УК РФ определенный субъект как правило может быть освобожден от отбывания назначенного наказания из-за тяжелой болезни, которая не связана с психическим расстройством. Освобождение по данному основанию является не обязанностью суда, а правом. Министерством

юстиции, а также Министерством здравоохранения Российской Федерации 9.08.2001 г. был непосредственно опубликован приказ «Об освобождении от отбывания назначенного наказания осужденных лиц к лишению свободы непосредственно из-за тяжелой болезни», где соответственно предусматривается перечень конкретных заболеваний, который возможно применить в качестве определенного основания для непосредственного представления к освобождению от отбывания назначенного наказания осужденных субъектов к лишению свободы. Так, к данным перечням заболеваний относятся соответственно некоторые виды туберкулеза, заболевания эндокринной системы, новообразования, и т.д. [38].

В фундамент освобождения заложена сама тяжесть заболевания, вместе с которым берется во внимание личность виновного, тяжесть совершенного преступного деяния, само поведение виновного субъекта непосредственно во время отбывания назначенного наказания и т.д. присутствие какого-либо заболевания устанавливается непосредственно комиссией врачей, утверждается ее заключением, которое соответственно потом оценивается судом. Данные лица также в случае выздоровления могут подлежать уголовной ответственности, если сами сроки давности не будут пройдены, закрепленные ст. 78 и 83 УК РФ.

Такая категория лиц как военнослужащие подлежат непосредственному освобождению от последующего отбывания назначенного наказания в случае заболевания, которое соответственно делает их негодными к военной службе (ч. ст. 81 УК РФ). Данное положение затрагивает тех военнослужащих, которые отбывают назначенное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части либо же ареста. Данный вид освобождения как правило является для самого суда окончательным, а также обязательным, потому как ни в коем случае невозможно отменить ни по каким основаниям [53].

Фактическим основанием для их освобождения от последующего отбывания назначенного наказания является не способность исполнения

назначенного наказания, которая непосредственно связана с арестом либо же с исполнением воинских обязанностей в особенных условиях дисциплинарной воинской части.

Принимая во внимание состояние здоровья, тяжесть совершенного преступного деяния, личности осужденного, а также его поведение во время отбывания назначенного наказания неотбытая часть непосредственно его может быть заменена более мягким видом наказания, в случае если сам суд посчитает нерациональным освободить полностью военнослужащего от последующего отбывания назначенного наказания [7, с. 225-227].

Таким образом можно констатировать о том, что само применение ст. 81 УК РФ является непосредственно одним из проявлений гуманизма по отношению к осужденным лицам, которые страдают неизлечимыми зачастую заболеваниями.

Т.Г. Черненко в труде «Уголовное право. Часть общая» рассматривает сущность отсрочки отбывания от наказания как специфическую разновидность освобождения, закрепленная ст. 82 УК РФ [60].

Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ применение отсрочки отбывания наказания возможно в отношении:

- беременной женщины;
- женщины, которая имеет ребенка в возрасте до 14 лет;
- мужчины, который имеет ребенка в возрасте до 14 лет, а также является единственным родителем.

Применение отсрочки невозможно в отношении:

- осужденных лиц к ограничению свободы, к лишению свободы за совершение преступного деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, которые не достигли 14 лет;
- осужденных к лишению свободы сроком больше 5 лет за совершение тяжкого и особо тяжкого преступного деяния против личности;

- осужденных к лишению свободы за совершение определенного ряда преступных деяний террористической направленности, закрепленных в ст. 82 УК РФ.

Рассматриваемые положения закона указывают на то, что отсрочка отбывания наказания не применяется к субъектам, которые непосредственно осуждены к лишению свободы сроком больше пяти лет как за одно тяжкое либо особо тяжкое преступление против личности, так соответственно за их совокупность. Само же наказание за отдельные преступные деяния, которые непосредственно входят в совокупность, может быть и меньше пяти лет лишения свободы. При разрешении вопроса касающегося отсрочки отбывания наказания должно как правило приниматься единое итоговое наказание.

Согласно ч. 2 ст. 82 УК РФ, если осужденный субъект, к которому непосредственно применена отсрочка отбывания наказания, как правило отрёклась от ребенка либо же продолжает различными способами уклоняться от возложенных обязанностей по воспитанию непосредственно ребенка после самого предупреждения, который был вынесен соответственно государственным органом, осуществляющим непосредственно контроль за поведением осужденных лиц, которым наказание отсрочено, по представлению данного государственного органа суд вправе отменить отсрочку отбывания наказания а также отправить отбывать наказание осужденного в место, которое непосредственно назначено самим приговором суда [53].

Уклоняющимися непосредственно от воспитания ребенка следует считать тех осужденных, которые соответственно оставляют ребенка в родительном доме либо передают в детский дом, или же оставляют самого ребенка родственникам без каких-либо уважительных причин либо же другим лицам, если данные лица ведут непосредственно антисоциальный образ жизни, а также не заинтересованы воспитанием самого ребенка и его уходом.

В соответствии с ч. 3 ст. 82 УК РФ суд по достижению ребенком четырнадцатилетнего возраста, с учетом непосредственно поведения

осужденного субъекта во время отбывания наказания, освобождает соответственно данное лицо от процедуры отбывания самого наказания либо оставшейся части наказания с процедурой снятия судимости или же непосредственно изменяет более мягким видом наказания оставшуюся часть самого наказания [53].

В случае если до достижения непосредственно ребенком четырнадцатилетнего возраста исчерпался установленный срок, который соответственно равен сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, а также государственный орган, выполняющий функции контроля за поведением осужденного субъекта, отбывание наказания в отношении которого отсрочено, в итоге чего пришел к такому выводу, что осужденным лицом соблюдаются условия отсрочки а также его непосредственным исправлении, по представлению компетентного органа суд может соответственно принять решение о процедуре уменьшении срока отсрочки отбывания наказания и об самом освобождение осужденного субъекта от отбывания назначенного наказания либо же оставшейся части наказания с процедурой снятия судимости [39]. На данном этапе правоотношение уголовного характера между субъектом, к которому непосредственно применялась процедура отсрочки отбывания наказания, а также самим государством прекращаются.

Согласно ч. 4 ст. 82 УК РФ если же в период отсрочки осужденный субъект совершает новое преступное деяние то, в таком случае суд назначает наказание как правило по совокупности приговоров, установленными правилами ст. 70 УК РФ [37].

Таким образом можно констатировать о том, что суть отсрочки отбывания наказания выражается в том, что субъекту, которое непосредственно совершило преступное деяние назначается наказание, но, по соображению самого суда, после вступления в законную силу приговора суда исполнение данного наказания не является важным и как правило такого рода

момент передвигается, а также вводится в зависимость от соответственно условий, которые закреплены в уголовном кодексе Российской Федерации.

Т.В. Васильева в статье «Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в российском уголовном праве» основательно подходит к рассмотрению данного вопроса со всех сторон. В уголовном кодексе Российской Федерации отсрочка отбывания наказания больным наркоманией устанавливается ст. 82.1 УК РФ [11].

Возникновение указанного вида освобождения от отбывания наказания в российском законодательстве было сопряжено непосредственно ростом в последние десятилетия числа преступных деяний, которые были соответственно связаны с незаконным оборотом наркотических средств, а также психотропных веществ, которые были непосредственно совершены субъектами, большинство из которых выступают в качестве их потребителей и претерпевают страдания из-за наркотической зависимости. Предоставление возможности получения отсрочки отбывания наказания как правило вызвана стимулировать на добровольной основе лечение субъектов, которые больны наркоманией.

Основаниями для непосредственного применения указанного вида отсрочки отбывания наказания признается установленный факт добровольности желания осужденного лица соответственно пройти определенный курс лечения от наркомании, и общественную, а также медицинскую реабилитацию, что реально снижает сам риск повторного совершения данным лицом преступного деяния, что реально снижает степень его социальной опасности.

Стоит отметить то, что перечисленный вид освобождения от отбывания наказания не считается безусловным. Процедура применения его обусловлено с присутствием конкретных важных обстоятельств, которые непосредственно должны как правило браться во внимание судом при положительном принятии решения о применении к осужденному субъекту отсрочки отбывания наказания.

Во-первых, указанный вид освобождения от наказания может быть применен к ограниченному кругу субъектов, которым как правило назначено впервые наказание в виде лишения свободы. Также данная отсрочка от отбывания наказания не может быть применена к субъектам, которые непосредственно осуждены к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ. Законодательство разрешает назначение отсрочки субъектам, которые были раньше, как правило судимыми, а также отбывали наказание, альтернативное лишению свободы.

Во-вторых, сам законодатель применил ограничение перечисленного вида отсрочки определенным перечнем конкретных составов преступлений. Данная отсрочка отбывания наказания может назначаться судом в случаях:

- за противозаконные приобретение, хранение, изготовление, перевозку, переработку наркотических средств, психотропных веществ либо же их аналогов, а также противозаконные приобретение, хранение, перевозку определенных растений, которые содержат наркотические средства либо психотропные вещества, или же их частей, напрямую содержащих психотропные вещества либо наркотические средства (ч. 1 ст. 228 УК РФ);
- за противозаконное культивирование определенных растений, которые содержат психотропные вещества либо наркотические средства или их прекурсоры (ч.1 ст. 231 УК РФ);
- за противозаконную выдачу или же фальшивку рецептов либо же других документов, которые непосредственно дают право на получение психотропных веществ либо же наркотических средств (ст. 233 УК РФ).

Применение указанного вида отсрочки отбывания наказания будет считаться невозможным, когда тот или иной субъект совершил другое преступное деяние, кроме закрепленных в ч. 1 ст. 82.1 УК РФ.

Также еще одним из условий применения самим судом рассматриваемой отсрочки является установленный факт признания у непосредственно

виновного субъекта присутствие болезни наркомании. Само законодательство не разъясняет то, что необходимо представлять под установленным порядком признания виновного субъекта больным наркоманией. Согласно п. 35 Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15. 06. 2006 г. № 14 (в ред. от 16. 05. 2017 г.) «О судебной практике по делам касающийся преступлений, которые непосредственно связаны с наркотическими средствами, психотропными, ядовитыми, а также сильнодействующими веществами» отсутствие либо же наличие заболевания так называемой «наркоманией» суд как правило исходя из заключения эксперта устанавливает по результатам судебно-психиатрической экспертизы, которое соответственно должно присутствовать в материалах уголовного дела. Сам Пленум Верховного Суда разъяснил то, что в заключении эксперт должен непосредственно определить срок, который соответственно важен для осуществления лечения определенному больному от наркотической зависимости, а также его реабилитации.

Перечисленный порядок установления присутствия болезни «наркомания» применим у осужденного субъекта в том случае, когда суд рассматривает дело по существу, в надлежащем порядке постановляет обвинительный приговор, а также освобождает непосредственно от отбывания наказания в порядке, установленном ст. 82.1 УК РФ.

Важным условием применения ст. 82.1 УК РФ законодательство отмечает собственное желание осужденного лица пройти курс лечения от наркотической зависимости, а также социальную и медицинскую реабилитацию. Медики делают акцент на том, что лишь лечение на добровольной основе от наркомании может оцениваться как эффективный.

Прохождение курса лечения от наркомании обхватывает в себя мероприятия медицинского характера по детоксикации, а также устранению абстинентного синдрома у лица, зависимого от наркотиков, купирование трансформаций, которые непосредственно зародились в его организме из-за употребления психотропных веществ, а также наркотических средств

соответственно в условиях стационарной локализации больного. Предоставлять лечение лицам от наркомании могут лишь медицинские организации государственной, а также муниципальной системы здравоохранения.

Реабилитация медицинского характера представляет собой проведение совокупности физиотерапевтических, фармакологических, психологических мероприятий, которые непосредственно направлены на снижение интереса к психотропным веществам, а также наркотическим средствам и соответственно подготовке определенных пациентов осознанному подавлению данным влечением.

В свою очередь социальная реабилитация иллюстрирует собой совокупность мероприятий по процессу регенерации коммуникативных способностей, а также общественно-полезных взаимосвязей осужденного лица, подготовке данного лица к здоровому образу жизни, разрешении возникающих трудностей при процедуре трудоустройства.

Согласно ч. 3 ст. 82.1 УК РФ, в том случае если успешно будет пройден курс лечения от наркомании, социальной и медицинской реабилитации, устойчивой ремиссией в периоде не менее двух лет, что будет удостоверено заключением врача а также материалами уголовно-исполнительной инспекции , который осуществляет функции контроля непосредственно за соблюдением условий отсрочки и поведением соответственно осужденного субъекта, суд впоследствии вправе освободить данное лицо от отбывания наказания либо же оставшейся части наказания.

В соответствии с ч. 2 ст. 82.1 УК РФ отмена отсрочки отбывания наказания допускается субъекту, который соответственно признан больным наркоманией, а также направление для потенциального отбывания лишение свободы осужденного лица если не будут соблюдаться условия отсрочки. Законодательство рассматривает в качестве отмены основания отсрочки: осужденное лицо отказывается от прохождения курса лечения от наркомании или социальной либо медицинской реабилитации; осужденное лицо всячески

уклоняется от прохождения лечения после предупреждения, который вынесен данному субъекту уголовно-исполнительной инспекцией, который непосредственно осуществляет функции контроля за соответствием соблюдением условий отсрочки [7, с. 80-86].

Таким образом можно констатировать о том, что отсрочка отбывания наказания больным наркоманией иллюстрирует собой как правило основание освобождения от уголовного наказания за совершение преступления в области противозаконного оборота наркотиков, которые совершаются без цели сбыта.

И.В. Дворянсков в труде «Уголовное право. Общая часть» достаточно полно раскрывает сущность вопроса правовой природы освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Назначенное наказание как правило, применяется сразу же после непосредственного вынесения обвинительного приговора суда. Однако возникают случаи, когда в силу ряда определенных причин приведение в исполнение самого приговора откладывается. Несомненно, такой принцип как неотвратимость от уголовной ответственности излагает о важности ее осуществления после предотвращения определенных препятствий [52].

Но по истечении длительного периода времени исполнение наказания как правило, утрачивает свою значимость как средство предупредительного, а также исправительного воздействия вследствие его излишний запоздалости. В данных ситуациях применяется институт давности, который непосредственно обозначает то, что после окончания закрепленных законом сроков вынесенный обвинительный приговор суда не исполняется и осужденный субъект как правило, освобождает в законном порядке от отбывания назначенного наказания.

Условием освобождения в рассматриваемом случае является неприведение в исполнение приговора суда, что непосредственно возникает по обстоятельствам, которые соответственно напрямую не имеют зависимости от воли, а также желания самого виновного лица. Тем временем течение сроков

давности приостанавливается в том случае, если осужденное лицо уклоняется от отбывания назначенного наказания.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ субъект, который непосредственно осужден за совершение преступного деяния, освобождается от отбывания наказания в том случае, если обвинительный приговор суда не был надлежащим образом приведен в исполнение в следующие законно установленные сроки со дня вступления его в законную силу:

- 2 года при осуждении лица за совершение преступного деяние небольшой тяжести;
- 6 лет при осуждении лица за совершение преступного деяния средней тяжести;
- десять лет при осуждении лица за совершение тяжкого преступления;
- пятнадцать лет при осуждении лица за совершение преступления особо тяжкого характера [53].

Основанием освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда является гипотеза о том, что по истечении определенного промежутка времени с того момента, когда обвинительный приговор суда вступил в законную силу, у субъекта снизилась сама степень его социальной опасности, а также оно не угрожает совершением нового преступного деяния. Вероятность уменьшения степени социальной опасности зависит от определенных обстоятельств, а также тяжести совершенного преступного деяния.

Касательно вопроса о применении сроков давности к субъекту, который непосредственно осужден к пожизненному лишению свободы либо смертной казни, разрешается самим судом. В случае если суд посчитает невозможным применить сроки давности к тому или иному субъекту, данные виды наказаний как правило, заменяются на определенный срок лишением свободы.

Также существуют определенные категории субъектов, к которым непосредственно за совершение преступных деяний сроки давности как

правило, не применяются: лица, осужденные за совершение преступлений, которые соответственно предусмотрены ст.ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и ч. 4 ст. 206, ч. ст. 211, ст.ст. 353, 356, 357, 358 и 361 УК РФ, а также за совершение преступлений, которые непосредственно сопряжены с осуществлением террористической деятельности, закрепленные соответственно ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ [49].

Стоит отметить то, что истечение сроков давности выступает обязательным основанием для освобождения от отбывания назначенного наказания, потому как оно образует непосредственно так или иначе обязанность, а не право суда, а также не зависит от его распоряжения [6].

З.Б. Кумаритова в статье «Амнистия и помилования в уголовном праве Российской Федерации» раскрывает суть данного контекста с различных аспектов [22]. Так, одним из механизмов уголовной политики в Российской Федерации выступают помилование, а также амнистия субъектов, которые непосредственно совершили уголовно-наказуемое деяние. Во-первых, они кроют в себе огромную превентивную нагрузку, которая в значительной мере эффективна как правило среди субъектов, которые впервые совершили преступное деяние, несовершеннолетних, а также субъектов, совершивших преступное деяние по неосторожности. Во-вторых, воспитание законопослушного поведения помилованных, а также амнистированных субъектов. В-третьих, финансовая выгода, которая непосредственно заключается в существенной экономии бюджетных средств благодаря освобождению субъектов, которые отбывают назначенное наказание, а также субъектов, в отношении которых непосредственно производится расследование, располагающихся соответственно на полноценном государственном обеспечении. В-четвертых, вероятность наиболее предпочтительной, а также заблаговременной социальной реабилитации данных субъектов.

Важнейшим отличительным признаком амнистии соответственно от помилования выступает ее неперсонифицированный характер, к тому же

различие самого органа, который непосредственно издает соответствующих акт. Так, помилование как правило, является в лице президента РФ актом единоличного органа власти, а амнистия оглашается уже законодательным органом государственной власти [17, с. 241-242].

Актуальные вопросы касающийся особенностей амнистии и помилования в Российской Федерации в своем труде анализирует А.А. Южиков [65]. Саму амнистию можно определить как некий внесудебный акт, который непосредственно освобождает от уголовной ответственности, а также от назначенного наказания на любой стадии уголовного процесса. Субъект, который уже отбыл как правило назначенное наказание, согласно закону об амнистии, может быть снята судимость.

Также амнистия может быть частичной либо общей. В целом она адресована для всех субъектов, которые непосредственно совершили преступные деяния, закрепленные некоторыми статьями УК РФ. Определенная часть имеет отношение к конкретной категории субъектов, которые непосредственно предусматриваются актом об амнистии.

В соответствии с положениями ст. 5 УПК РФ освобождение от уголовной ответственности устанавливается как правило, на основании амнистии: в стадии уголовного дела – отказ непосредственно в возбуждении дела; на стадии предварительного расследования либо в случае окончания расследования, однако не был вынесен в установленном порядке приговор – соответственно постановлением о прекращении уголовного дела; на стадии разбирательства в судебном порядке – определением суда о прекращении непосредственно уголовного дела [45].

Амнистия как правило, распространяется лишь на преступные деяния, которые совершены непосредственно до самого вступления в законную силу амнистии. Применение данного аспекта возможна к продолжающимся деяниям, которые соответственно прекратились полностью до издания самой амнистии.

Освобождение от назначенного наказания возможно по амнистии как непосредственно в момент самого вынесения приговора, так и соответственно в процессе его исполнения. Чрезвычайный характер также соответственно носит амнистия от дальнейшего отбывания назначенного наказания: субъект может быть освобожден в досрочном порядке, по амнистии наказание также как правило, может быть смягчено, назначенное наказание может быть заменено менее тяжким. Стоит отметить то, что установленный закон об амнистии может рассматривать освобождение от последствий правового характера наказания-судимости.

Как и помилование так и амнистия являются смешанными видами освобождения от назначенного наказания, а также от уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 85 УК РФ актом помилования субъект, который осужден за совершение преступления, может быть освобожден от последующего отбывания назначенного наказания, или наказание может быть заменено более мягким видом наказания либо же непосредственно сокращено. Субъект, соответственно уже отбывшее назначенное наказание, вправе в законном порядке снять с себя судимость с помощью такого инструмента как помилование.

Следовательно, из этого можно сделать вывод о том, что то или иное лицо не может быть освобождено актом о помиловании от уголовной ответственности. Не представляется возможным во время непосредственно вынесения самого приговора освободиться от уголовной ответственности. В сущности, помилование как правило, применяется к тем лицам, которые уже соответственно были осуждены, а также отбывают назначенное наказание, преимущественнее всего при процедуре замены смертной казни на пожизненное заключение. Помилование, в первую очередь – это прерогатива президента РФ, который непосредственно вправе применить тот или иной вид освобождения как правило, на любой стадии уголовного процесса, а также по любому уголовному делу.

Между помилованием, а также амнистией существует определенное сходство, которое непосредственно заключается в следующем: помилование, а также амнистия существуют как определенное проявление на сегодняшний день гуманизма по отношению к осужденным субъектам, которые соответственно заслуживают снисходительного отношения к ним со стороны государства; помилование, а также амнистия являются внесудебными актами.

Помимо сходства между помилованием и амнистией существуют также и различия: помилование не закрепляет за собой нормативного аспекта, а выступает непосредственно актом применения закона в определенном случае; помилование распространяется конкретному субъекту, а амнистия же предоставляется соответственно на не конкретное количество субъектов; рассматриваемый закон о помиловании выступает непосредственно юридическим основанием для процедуры освобождения субъекта от назначенного наказания, а для применения амнистии необходимо акт компетентного государственного органа, которое соответственно ответственно за применение амнистии; само ходатайство о непосредственно помиловании постоянно исходит от осужденного в данном случае лица, его близких, надзорной комиссий а также администрация самого исправительного учреждения.

В ситуациях, когда помилование непосредственно предоставляется иностранным лицам, прощение может поступать от властей той или иной страны либо же администрации иностранного государства.

Можно констатировать о том, что помилование, а также амнистия на сегодняшний день имеют место быть, однако в определенных случаях, которые соответственно не вредят значительным образом самому обществу, а также для предоставления шанса дать свободу субъектам, которые в наименьшей степени были фактически задействованы в совершении того или иного вида преступного деяния.

Таким образом, в результате исследования в первой главе мы пришли к выводу о том, что освобождение от уголовной ответственности – это

совокупность поощрительных норм уголовного права, закрепленных в главе 10 УК РФ. Само определение «уголовная ответственность» по своей сути представляется более широким, нежели чем понятие «наказание». Также «наказание» служит только для осуществления одной формы уголовной ответственности. Здесь же немаловажным отличием является момент возникновения самих понятий. Институт освобождения от уголовной ответственности существует как правило в пяти видах. Как наказание, так и уголовная ответственность предусматриваются уголовным законом за совершение преступного деяния. Наказание, как и ответственность, есть осуществление санкции уголовно-правовой нормы. Но уголовная ответственность не может быть отнесена ни к наказанию, ни к иным мерам принуждения государственного характера.

Наказание, как и другие меры уголовно-правового характера, которые применяются на основании осуждения, составляет содержание уголовной ответственности, придает ей различный, по степени воздействия, характер. Но сами по себе ни иные меры уголовно-правового характера, ни наказание не выражают правовое понятие указанного вида ответственности. Само наказание не выступает обязательным элементом ответственности, а только сопутствует ее применению в большинстве случаев, выступая одной из форм осуществления. Это подтверждает то, что понятие «уголовная ответственность» шире понятия «наказания», поэтому наказание и уголовная ответственность близкие, однако не тождественные категории.

Освобождение от наказания можно определить как предоставление субъекту возможности не отбывать частично либо же полностью установленного наказания, что непосредственно проявляется в отказе государства от назначения наказания либо же дальнейшего его исполнения.

Глава 2 Правовые инструменты, отражающие специфику освобождения от уголовной ответственности и наказания в российской практике уголовного судопроизводства

2.1 Сравнительно-правовой анализ норм освобождения от ответственности и наказания в уголовном праве российского законодательства

Понятия уголовная ответственность и наказание по своему смысловому значению близки между собой, однако существуют и определенные различия, по причине которых данные термины соответственно подразделены в различные положения. Необходимо в каждом из перечисленных понятий полноценно разобраться, с той целью, чтобы иметь представление о том, каким именно образом соотносится уголовная ответственность и наказание.

Под самой ответственностью данная категория права предполагает понятие субъективное, которое соответственно гласит о том, что ответственность зарождается в тот момент, когда тот или иной субъект совершает общественное опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом Российской Федерации. Так, в случае совершения лицом проступка, у него уже на данном этапе возникает определенная ответственность, однако наказание еще не назначено.

Для того чтобы иметь более полное и правильное представление об уголовном наказании необходимо уметь различать его от ответственности.

Так, переходя, к уголовному наказанию стоит сказать о том, что это практическое понятие, которое подразумевает под собой то, что при раскрытии преступного деяния важно доказать виновность того или иного лица, а после этого уже привлекать определенного субъекта к уголовной ответственности, когда судом непосредственно будет рассмотрено по существу дело, а также вынесено по нему справедливое решение.

В рассматриваемом термине говорится о том, что наказание непосредственно наступает лишь в том случае, когда определенное лицо не просто совершает проступок, однако притом, когда сам факт совершения преступного деяния в установленном порядке доказан.

Говоря также о наказании как о научном понятии в тезисах, стоит выделить некоторые аспекты:

- используется в исключительном порядке на практике;
- в практическом применении без необходимости не допускается, даже ввиду сложившегося по тем или иным основаниям подозрения;
- для процедуры привлечения к наказанию необходимо качественное, а также аргументированное доказательство виновности конкретного лица;
- применять уголовное наказание в Российской Федерации может лишь суд.

Приведем пример, для более полноценного понимания того, в чем именно заключается отличия.

Р.О. Васильев в магазине строительных материалов украл сетевую дрель, которое говорит нам о том, что данное лицо совершило кражу, и в тот момент, когда он непосредственно выходил с украденной дрелью из магазина, наступила уже определенная ответственность. Но привлечение данного лица к у головной ответственности еще не произошло.

Во время предварительного расследования было непосредственно установлено то, что Р.О. Васильев совершил кражу из магазина строительных материалов. В установленном порядке были собраны все необходимые по данному делу доказательства. Все имеющиеся материалы были соответственно переданы в суд. Вина Р.О. Васильева в соответствии с приговором суда была доказана и вынесен обвинительный приговор.

Началом непосредственно наказания считается время приобретения самой собственности.

Существующие различия, между непосредственно данными положениями кроются в моменте их наступления: сама ответственность наступает лишь тогда, когда то или иное запрещенное законом деяние только что совершено, а наказание в том случае, когда непосредственно совершение запрещенного законом проступка доказана во время судебного разбирательства, а также признано соответственно путем вынесения самого приговора.

Так, для того чтобы наступила и возникла непосредственно ответственность необходимо наличия в действиях определенного лица общих признаков преступного деяния:

- общественная опасность самого деяния;
- совершенное деяние того или иного лица направлено против установленных законом основ порядка и управления;
- установленная вина субъекта;
- наказуемость совершенного противоправного деяния.

Как правило, перечисленные признаки являются фундаментом для каждого преступного деяния, где при отсутствии даже одного из перечисленного признака, не будет как такового преступления.

Для того чтобы соответственно возникло само наказание, необходимо присутствие факта доказанности:

- совершение конкретным лицом преступного действия либо же бездействия;
- установленная вина в совершенном деянии определенного субъекта.

Основания, благодаря которым и возникают данные аспекты перечисленных терминов, выступают непосредственно различительными чертами понятия – уголовная ответственность.

Рассматриваемое соотношение между соответственно ответственностью, а также наказанием заключается в отличиях, которые имеются непосредственно между данными критериями:

- сущность самого понятия,

- его непосредственно содержание,
- форма осуществления.

Сама сущность уголовной ответственности заключается непосредственно в том, что каждый субъект, который совершает преступное деяние, предусмотренное уголовным кодексом Российской Федерации, должен понести за это справедливое наказание.

Сущность же наказания состоит в том, что любое лицо, которое совершает проступок, обязуется пройти соответственно через отрицательные последствия, которые закрепила само государство: запрет на занятие конкретных должностей либо же какой-либо деятельности, лишение свободы, принудительные меры медицинского характера, и т.д.

Под содержанием уголовной ответственности понимается то, что компетентные органы государственной власти применяют все не запрещенные законом средства для непосредственно установления, а также выявления конкретного лица, которое виновно совершило то или иное преступление.

Также стоит отметить и про содержание понятия карательной меры, которая заключается непосредственно в том, что исходя из индивидуальной специфики того или иного субъекта, а также условий совершения преступного деяния судебный орган государственной власти, как правило, назначает определенный объем наказания для конкретного субъекта. За один и тот же состав преступления каждый виновное в совершении преступления лицо претерпевает различный объем государственных мер.

Возникновение уголовной ответственности в тот момент, когда непосредственно идет нарушение установленных уголовным законодательством положений, не является пока что в данном случае основанием для соответственно возникновения судимости. Но в случае, если будет вынесен непосредственно сам приговор то, судимость будем иметь место быть.

Большинство специалистов в области юриспруденции придерживаются того, они относят наказание к обязательной стадии привлечения определенного лица к уголовной ответственности.

Сами стадии привлечения конкретного лица к ответственности предусматривают следующее:

- обнаружение факта совершения преступного деяния;
- обнаружение виновного субъекта;
- изучение всех собранных по делу материалов в суде;
- процедура назначения самого наказания;
- отбывание назначенного наказания.

Наступление уголовной ответственности в обязательном порядке должно пройти через перечисленные этапы. В первую очередь данные положения преследуют такую немаловажную цель как непосредственно исполнения в полном объеме положений конституции Российской Федерации, всей существующей законодательной системы страны в целом, а также реализация принципа наказуемости соответственно совершения преступного деяния.

Данные понятия циркулируют в тесной связи. Это объясняется тем, что без присутствия ответственности невозможно назначить то или иное наказание. Если определенное лицо не совершало проступка, следовательно, ответственность не наступила, а из этого выходит то, что привлечение данного субъекта к тому, чего фактически не существует, будет грубым нарушением закона.

Также возникновение данного фактора обязательно должно преподноситься к процедуре назначения справедливого наказания в соответствии с уголовным кодексом Российской Федерации, где в противном случае может произойти нарушение принципа правовой системы. Каждое лицо, которое совершило преступное деяние, согласно с законодательством РФ должно понести наказание.

А.А. Михеева в своей работе проводит анализ сходства, а также различия между институтами освобождения от уголовной ответственности и наказания. Уголовное законодательство Российской Федерации нормы данных институтов соединило в общий раздел, но включила к различным главам, что, вопреки их единым чертам, трактуется их значительными различиями [26].

Необходимо отметить то, что освобождение от уголовной ответственности опускает напрямую факт присутствия судебного осуждения за конкретно совершенное деяние, что соответственно различает его от освобождения от уголовного наказания, где обязательным условием выступает сам факт привлечения к уголовной ответственности. В случае если отсутствует так или иначе факт привлечения к уголовной ответственности, то в таком случае необходимо сказать об освобождении от уголовной ответственности, или о тех обстоятельствах, при которых основания привлечения к уголовной ответственности отсутствуют, к примеру, при присутствии добровольного отказа от совершения преступного деяния, закрепленного непосредственно ст. 31 УК РФ.

Действия субъекта, которые в соответствии с уголовным законодательством не включают в себя сами признаки состава преступного деяния, не подлежат к уголовной ответственности, и исходя из этого можно сказать о том, что в рассматриваемой ситуации не следует говорить об освобождении от уголовной ответственности, потому как она не предусмотрена фактически. В данном аспекте упоминаются лица, которые соответственно признаны невменяемыми или же не достигли, как правило, на момент совершения преступного деяния, установленного возраста уголовной ответственности.

Необходимо отметить в данном случае разграничение освобождения от отбывания назначенного наказания, а также освобождение от наказания, которое соответственно заключается в присутствии судимости. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ то или иное лицо, которое непосредственно освобождено от

наказания, считается несудимым. Именно данное разграничение совмещает непосредственно освобождение от наказания с освобождением от уголовной ответственности.

К примеру, без назначения наказания субъекту вынесен обвинительный приговор, с процедурой освобождения от наказания в связи с принятием акта об амнистии или по причине самого истечения срока давности. В рассматриваемом случае виновным субъектом будет признано то лицо, которое не имеет судимости. А согласно ч. 4 ст. 86 УК РФ при процедуре досрочного освобождения субъекта от отбывания назначенного наказания либо при процедуре замены неотбытой части более мягким наказанием исчисление срока погашения судимости будет непосредственно формироваться исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного а также дополнительного видов наказаний.

В соответствии с чем, одним из фундаментальных общих признаков освобождения от уголовного наказания, а также освобождения от уголовной ответственности выступает то, что применяются данные правовые институты к определенным субъектам, которые непосредственно совершили виновно социально опасное деяние, регламентированное уголовным кодексом Российской Федерации. Важно отметить то, что освобождение субъекта от уголовного наказания определяется непосредственно самим приговором суда, а освобождения от уголовной ответственности может быть на любой стадии уголовного судопроизводства.

Рассматриваемые правовые институты сопоставляются между собой, как неделимое целое, так как наказание является непосредственно выражением уголовной ответственности. Но при процедуре освобождении виновного субъекта, которое совершило преступное деяние, уголовная ответственность как правило, сохраняется и соответственно проявляется в усеченном виде, а в ситуациях, закрепленных непосредственно уголовным

кодексом Российской Федерации, получает свое проявление в иных формах, а также последствиях, другими словами, достигает преобразования.

Например, так называемая замена неотбытой части наказания более мягким видом. В рассматриваемом случае освобождение от уголовного наказания важно анализировать как непосредственно форму осуществления уголовной ответственности как в ситуации осуждения виновного субъекта без соответственно самого назначения наказания, так и в ситуации, частичного либо же полного освобождения от ранее назначенного наказания.

Следовательно, можно выделить общие черты данных правовых институтов:

- присутствие общей целенаправленности на снижение воздействия принуждения на виновное лицо в совершении преступного деяния;
- определенное воздействие на субъекта, которое исключительно виновно в совершении преступного деяния;
- чаще всего применяются к тем субъектам, которые положительно характеризуются своим поведением после совершения преступления;
- берут во внимание саму тяжесть совершенного преступного деяния, характер, а также степень непосредственно его общественной опасности.

Помимо рассматриваемых сходств данных институтов существуют также и определенные различия между ними:

- у каждого правового института существует цель разрешения своих задач. Например, при процедуре освобождении от уголовной ответственности субъект полностью от нее освобождается, а именно, в обвинительном приговоре от официального осуждения, а при процедуре освобождения от уголовного наказания субъект непосредственно освобождается от назначенного наказания, которая является определенной частью уголовной ответственности.

- отличие в стадиях уголовного судопроизводства в аспекте касающегося принятия решения об непосредственно освобождении определенного субъекта от уголовной ответственности, а также наказания, и круга лиц, принимающих такого рода решения, как ранее было упомянуто [19, с. 36-37].

Таким образом можно констатировать о том, что на сегодняшний день освобождение от уголовного наказания важно рассматривать как определенную форму осуществления уголовной ответственности, которая соответственно так или иначе связана с частичным либо полным освобождением от назначенного наказания. Но рассматриваемое в данном случае освобождение от уголовного наказания представляет собой обособленный институт уголовного законодательства Российской Федерации, который предполагает под собой непосредственно освобождение субъекта, которое совершило преступное деяние, или от процедуры назначения наказания лицу того или иного наказания, или же от последующего отбывания более мягкого наказания [17].

2.2 Практика осуществления и применения отдельных видов освобождения от ответственности

В первой главе нами была подробно представлена классификации оснований уголовной ответственности, установленных в 11 главе УК РФ. В рамках исследования во второй главе остановимся более подробно на рассмотрении судебного штрафа, поскольку данное основание представлено в законе как альтернатива основания, предусмотренного в ст. 76 УК РФ.

В соответствии со ст. 76.2 УК РФ субъект, впервые совершившее преступное деяние небольшой либо средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб либо иным образом загладило причиненный преступным деянием вред [65].

Согласно п. 16.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» исходя из положений статьи 76.2 УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии регламентированных в ней условий: 1) субъект впервые совершил преступное деяние небольшой или средней тяжести, возместил ущерб либо другим образом загладил причиненный преступлением вред. Совершение таким субъектом впервые нескольких преступных деяний небольшой или средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ [52].

Суд, приступая непосредственно к рассмотрению поступившего уголовного дела с ходатайством о применении судебного штрафа, должен соответственно произвести такие процессуальные действия как:

- рассмотрение самого ходатайства о применении к определенному субъекту положений касающихся непосредственно судебного штрафа;
- принятие законно обоснованного, а также подкрепленными конкретными фактами решения процессуального характера по ходатайству, который заявлен непосредственно одной из сторон процесса;
- вручение, а также направление соответственно самих копий принятого процессуального решения всем лицам участвующим в деле, которые непосредственно перечислены в законе;
- апелляционная надзорная, а также кассационная проверка касающегося процессуального решения суда, при соответствии поступлении определенных представлений и жалоб;
- возникновение производства по осуществлению принятого процессуального решения;

- осуществление норм, а также принятие мер, которые регулируют непосредственно ответственность за невыполнение окончательного судебного решения.

Так, рассмотрение ходатайство о прекращении уголовного дела судом либо же преследование с процедурой применения норм касающийся непосредственного судебного штрафа согласно ст. 446.2 УПК РФ осуществляется как правило, единолично судьей, а подсудность территориальная определяется соответственно исходя из самого места совершения преступного деяния либо же осуществления следственных действий, однако перечисленные условия распространяются как правило, лишь на суды первой инстанции.

Что касается рассмотрение вопроса непосредственного применения самого судебного штрафа то, оно осуществляется в течении 10 суток с момента поступления материалов дела в суд, однако на самой практике это происходит с момента регистрации дела в канцелярии суда.

По результатам предварительного расследования, следователем при согласовании с руководителем следственного органа либо дознавателем при непосредственном согласовании с прокурором, в случае присутствия определенных оснований, уголовное дело соответственно направляется в суд с самим постановлением о возбуждении ходатайства о процедуре прекращения уголовного дела либо преследования с непосредственным назначением судебного штрафа.

К тому же к рассматриваемому этапу разрешения вопроса о применении процедуры судебного штрафа важно отнести саму подачу иными участниками со стороны уголовного процесса ходатайства, при непосредственном направлении в суд уголовного дела с обвинительным заключением в общем порядке, актом либо постановлением, потому как перечисленные субъекты вправе подать такого рода ходатайство при соответственно изучении обвинительного заключения, далее суд при присутствии достаточных оснований а также аргументированности данного ходатайства принимает

соответственно решение о процедуре назначении предварительного слушания по конкретному уголовному делу.

Суд при рассмотрении непосредственно ходатайства о прекращении уголовного дела с процедурой назначения судебного штрафа должен удостовериться в том, что выдвинутое подозрение либо предъявленное обвинение определенному субъекту подтверждается фактически собранными непосредственно по делу доказательствами, кроме данных в суде признательных показаний лица а также предоставляемых им аналогичных показаний в течении всего процесса, и удостовериться в исполнении важных требований для осуществления положений судебного штрафа.

По результатам предварительного слушания, согласно уголовно-процессуальному законодательству, можно выделить следующие решения:

- прекращение уголовного дела либо преследования согласно ст. 25.1 УК РФ, а также применение к обвиняемому лицу норм, касающихся судебного штрафа, который закреплен ст. 104.4 УК РФ;
- назначение самого судебного заседания.

В первом случае суд непосредственно прекращает уголовное дело либо преследование согласно с главой 51.1 УПК РФ как в судебном заседании.

Во втором рассматриваемом случае выносится соответственно постановление о назначении процедуры судебного заседания по результатам предварительного слушания, где без самой детализации в наименовании документа, определяется процессуальное решение об отказе в процедуре назначении судебного штрафа, а также основания такого рода принятия решения.

Стоит отметить то, что при процедуре отказа судом в принятии ходатайства о непосредственно назначении судебного штрафа, так или иначе само право на подачу иного ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа у обвиняемого субъекта и его защитника, а также следователя и дознавателя как правило, не пропадает. В качестве

примера обратимся к уголовному делу Гаджиевского гарнизонного военного суда [2].

В соответствии с имеющимися материалами дела, В. а также Д. обвинялись в том, что около опор высоковольтной линии, совершая группой лиц по предварительному сговору, осуществили покушение на непосредственно тайное хищение чужого имущества, то есть кражу, медного неизолированного провода на сумму 211200 рублей, иными словами, в совершении преступного деяния, которое соответственно предусмотрено ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

На самом предварительном слушании адвокатами обвиняемых лиц по данному делу были соответственно заявлены ходатайства о процедуре прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ, а также назначении данным субъектам меры уголовно-правового характера характеризующимся судебным штрафом, обосновав это тем, что В. а также Д. являются субъектами, которые соответственно впервые совершили преступное деяние, отнесенное к категории преступлений средней тяжести, также перечисленные лица попросили извинения в адрес самого руководства организации, которой непосредственно принадлежал данный провод и раскаялись в совершенном деянии. В то же время, обвиняемыми субъектами материальный ущерб фактически не был причинен потерпевшему лицу из-за того, что преступное деяние, в осуществлении которого они непосредственно обвинялись, так или иначе не было доведено до конца по независящим от данных лиц обстоятельствам.

Ходатайства, которые непосредственно заявлены защитниками были обвиняемыми лицами поддержаны, но в удовлетворении заявленных ходатайств сам прокурор возражал против, предполагая, что к перечисленным субъектам применить нормы, касающиеся судебного штрафа как правило, невозможно в связи с неосуществлением каждым из данных лиц всех обязательных условий для этого, которые соответственно содержатся в ст. 76.2 УК РФ.

Представитель потерпевшего также поддержал позицию прокурора, обратив внимание на недостаточность принятых обвиняемыми лицами мер по непосредственно заглаживанию самого вреда, причиненного преступным деянием.

В конечном итоге самим судом было непосредственно принято решение об отказе в удовлетворении ходатайств поданных со стороны защиты и прекращении уголовного дела с процедурой применения положений а также норм касающийся соответственно судебного штрафа, аргументировав это тем, что сам факт не причинения ущерба материального плана в результате совершения покушения на кражу, в осуществлении которого обвинялись непосредственно В. и Г., так или иначе в данном случае не позволял утверждать о самом восстановлении нарушенных впоследствии совершенного данными лицами прав потерпевшего, законных интересов социума а также государства, потому как первоначально этому оказало содействие принятые государственными органами меры по непосредственно изъятию у обвиняемых лиц при их задержании чужой собственности а также пресечению тем самым преступного деяния, а то, обстоятельство, которое непосредственно связано с принесением обвиняемыми субъектами в адрес данной организации руководителю извинений а также их раскаянием в совершенном деянии, где соответственно имело место по окончании 4 месяцев с момента самого написания данными лицами явок с повинной, в полной мере не может свидетельствовать о степени снижения социальной опасности указанного преступного деяния и устранению его вредных последствий.

Но адвокатом обвиняемого Г. в процессе назначенного судебного заседания было непосредственно заявлено еще одно ходатайство касающиеся прекращения уголовного дела с процедурой применения норм судебного штрафа, обосновав это тем, что подсудимым лицом уже были соответственно приняты меры дополнительного характера по заглаживанию вреда с помощью принесения извинений открытым способом через издание в газете, которая непосредственно своим тиражом распространяется по всей области.

Также в качестве иного примера рассмотрим уголовное дело Гаджиевского гарнизонного военного суда в отношении лица Н., который непосредственно подозревался в том, что он являясь водителем машины по требованию сотрудника полиции, который соответственно остановил его из-за присутствия признаков административного правонарушения, передал заведомо подложное водительское удостоверение в качестве документа на право управления указанным транспортным средством, который был приобретен данным лицом 1 мая 2017 г. за денежную сумму у неизвестного субъекта, иными словами в совершении преступного деяния, которое регламентируется ч. 3 ст. 327 УК РФ [34].

В процессе предварительного следствия следователем было непосредственно заявлено ходатайство о процедуре прекращения уголовного дела на основании ст. 25.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в аргументации соответственно которого указал, что лицо Н. совершил преступное деяние малой тяжести впервые, а также данным субъектом устранен с помощью сдачи экзамена на водительское удостоверение причиненный ущерб и получения действительного удостоверения.

Заявленное непосредственно следователем ходатайство было полностью поддержано подозреваемым лицом, а также его защитником, но сам прокурор стал против, аргументировав это тем, что лицо Н. от уголовной ответственности не может быть освобожден с процедурой применения положений касающийся судебного штрафа, из-за не осуществления им такого требования фактически, как непосредственно заглаживание причиненного преступным деянием вред.

В результате сам суд отказал в процедуре удовлетворения ходатайства и возвратил уголовное дело на непосредственно стадию предварительного расследования, аргументировав это тем, что фактическая сдача экзамена лицом Н с дальнейшей соответственно выдачей данному лицу водительского удостоверения, что имело место по окончании 1 года с момента начала

использования непосредственно данным субъектом транспортного средства, по сути, свидетельствует, о реализации субъектом Н, действий, которые важны для допущения его в регламентированном законом порядке к управлению автомобилем, а не о заглаживании данным лицом вреда, который соответственно причинен преступным деянием.

Помимо этого, исполнение лицом Н указанных действий не может напрямую указывать на восстановление данным субъектом, в частности, нарушенных впоследствии совершенного деяния законных интересов социума, а также общества, потому как первоначально этому оказало содействие принятые государственными органами меры по пресечению преступного деяния, в совершении которого данное лицо подозревается.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что указанные выше обязательные условия освобождения от уголовной ответственности с процедурой назначения судебного штрафа лица Н. не в полном объеме соблюдены.

Указанное уголовное дело после возвращения руководителю следственного органа было непосредственно направлено в гарнизонный Полярнинский военный суд в общем порядке, где лицом Н. а также его адвокатом было соответственно заявлено ходатайство о процедуре прекращения уголовного дела с процедурой применения норм касающийся судебного штрафа, которое было непосредственно принято, а сам суд обосновывал свое принятое решение тем, что подсудимый в первый раз привлекается к уголовной ответственности, обвинялся в совершении преступного деяния небольшой тяжести, вред причиненный преступлением загладил доступным, исходя из характера совершенного деяния, способом – водительское удостоверение получил в регламентированном законом порядке а также принес свои извинения [37].

Приходя к заключению о непосредственно достаточности действий Н. по заглаживанию причиненного его преступным деянием вреда, сам суд

исходил соответственно из того, что перечисленные действия устанавливаются в зависимости от специфики определенного деяния.

В компетенцию суда непосредственно входит единоличное принятие решения о достаточности предпринятых субъектом мер, а также действиях, которые соответственно направлены на понижение социальной опасности, и положительно пост криминального поведения, для предвидения самой возможности освобождения от уголовной ответственности.

Правовой анализ норм, обобщенных с обстоятельствами рассматриваемого дела, привел суд к заключению о соблюдении всех важных правил закона, для непосредственно осуществления норм судебного штрафа с прекращением в процессуальном порядке производства по делу.

Препятствующие непосредственно освобождению от уголовной ответственности обстоятельства, а также процедуре применения положений норм, которые соответственно регламентируют судебный штраф, как и основания для постановления оправдательного приговора вовсе отсутствовали.

По собственной инициативе также суд, в процессе усмотрения судебного заседания определенных оснований, имеет полномочия, а также право для применения норм, которые непосредственно регулируют назначение судебного штрафа при обязательном согласии на это подсудимого либо же обвиняемого лица. Также об этом в своих рекомендациях высказался Президиум Верховного Суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 в п. 25.1 сосредоточенность судов обращено непосредственно на то, что дознаватель либо следователь может заявить ходатайство о процедуре прекращении уголовного дела или же уголовного преследования из-за назначение меры уголовно-правового характера в качестве судебного штрафа лишь при присутствии самого согласия подозреваемого лица, обвиняемого непосредственно на прекращении

уголовного преследования или прекращения уголовного дела согласно со ст. 25.1 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [36].

Поскольку прекращение уголовного дела с процедурой назначения судебного штрафа относится к категории нереабилитирующих оснований, и исходя из этого его непосредственное применение возможно лишь при согласии самого обвиняемого (подозреваемого). Но согласно с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в тех обстоятельствах, когда суд, начинает рассматривать ходатайство дознавателя либо следователя о прекращении уголовного дела с процедурой назначения судебного штрафа, определяет возможность для процедуры прекращения уголовного преследования или уголовного дела по иным условиям, как реабилитирующим, так и не реабилитирующим, то в таком случае он соответственно отказывает в принятии ходатайства и возвращает его прокурору либо руководителю следственного органа с материалами уголовного дела.

В настоящее время само уголовное законодательство не содержит установленных положений, которые бы непосредственно отвечали за способы содержания судебного штрафа и установление его соответственно размера в отношении субъектов, которые совершили определенный ряд противозаконных действий уголовно-правового характера, будь то совокупность идеальная либо реальная.

Также для непосредственно разъяснения указанной позиции в п. 16. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 27 июня 2013 г. № 19 сказано то, что совершение субъектом в первый раз нескольких преступных деяний небольшой либо средней тяжести не мешает соответственно освобождению данного лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [36].

Необходимо отметить то, что судебный штраф не является наказанием, назначаемое за совершение преступного деяния, а выступает иной мерой уголовно правового характера, которая непосредственно применяется к

определенному субъекту, вследствие чего, на данное лицо не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ, которая соответственно предусматривает процедуру назначения наказания по совокупности преступных деяний.

Следующим отрицательным примером можно рассмотреть уголовное дело Гаджиевского военного гарнизонного суда № 1 Мурманской области 14/2020 в отношении лица Г, который непосредственно подозревался в совершении 3 преступных деяний, регламентированных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а также, преступления, закрепленного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ [35].

Так, лицо Г с целью личного обогащения в течение 3 суток незаконно проник в гаражи, которые непосредственно принадлежали Л., Ф., К и совершил оттуда хищение автомобильных аккумуляторов а также запасных частей к транспортным средствам на сумму составляющую 7174 рублей 24 копеек, 3190 рублей 88 копеек и 1601 рублей 25 копеек, причинив тем самым соответственно потерпевшим лицам имущественный ущерб.

Кроме этого, лицо Г незаконно проник с той же непосредственно целью в гараж, который соответственно принадлежал В, где в ходе хищения собственности действия данного лица были непосредственно пресечены самими сотрудниками государственных органов.

В результате председательствующим по рассматриваемому делу судьей было соответственно принято решение об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела с процедурой назначения судебного штрафа за каждое непосредственно из совершенных преступных деяний.

Так, по эпизоду хищения собственности Л. – 30000 руб. по эпизоду хищения собственности Ф. – 20000 руб. по эпизоду хищения собственности К. – 15000 руб. по эпизоду хищения собственности В. – 10000 руб.

На что непосредственно было сконцентрировано внимание вышестоящего судебного органа при обзоре соответственно судебной практики на подведомственной территории.

Вступление непосредственно в законную силу постановления суда, а также его обращение к исполнению осуществляется как правило, в общем порядке, который соответственно закрепляется ст. 391 и ст. 399 УПК РФ.

Сама копия непосредственно суда с пометкой о вступлении в законную силу и исполнительный лист, касающийся соответственно взыскания суммы судебного штрафа, направляются в определенное подразделение судебных приставов, которые непосредственно принимают указанные документы к исполнению и по окончании регламентированных сроков на непосредственно оплату в добровольном порядке судебного штрафа, при отсутствии непосредственно объективных условий а также причин из-за которого оплата представляется невозможной, судебный пристав, который соответственно отвечает за осуществление данной процедуры, составляет представление на отмену процессуального решения суда в отношении определенного субъекта и направляет его непосредственно суд, который вынес указанное решение, где в свою очередь после самого представления возвращает материалы данного уголовного дела в прокуратуру либо следственный орган для непосредственно процедуры привлечения субъекта к ответственности на общих основаниях.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда судом принято решение об удовлетворении ходатайства об освобождении субъекта, которое совершило преступное деяние, от уголовной ответственности и возложить на него обязанность уплаты судебного штрафа, ссылаясь на то, что вследствие совершения преступного деяния не был причинен ущерб. Так согласно Постановлению от 27.02.2020 г. № 1-131/2020 Ленинского районного города Нижнего Тагила обвиняемому непосредственно в совершении преступного деяния, установленному ч. 1 ст. 228 УК РФ, назначен судебный штраф в размере 20 тыс. рублей. В описательно-мотивировочной части указано, что ущерб преступлением не причинен [46].

Рассматривая непосредственно практические материалы, можно прийти к выводу о том, что суд также при принятии решения учитывает присутствие

подтверждающих факт возмещения ущерба или заглаживание вреда специальных документов, например чек либо расписка.

Так, в соответствии с постановлением Октябрьского районного суда города Архангельска в судебном заседании рассматривалось ходатайство сотрудника государственного органа об освобождении обвиняемого лица от уголовной ответственности, а также назначение данному лицу денежного взыскания в виде судебного штрафа. Сторона защиты предоставила в виде доказательства о возмещении вреда, который непосредственно причинен совершением преступного деяния, расписки от потерпевших лиц о получении от обвиняемого определенной денежной суммы. И исходя из этого было принято судом решение об удовлетворении ходатайства сотрудника следственного органа [48].

В случае, если в суд не были предоставлены документы, которые непосредственно подтверждают факт возмещения ущерба, то в удовлетворении ходатайства об освобождении субъекта от уголовной ответственности судом может быть отказано согласно положениям ст. 76.2 УК РФ. Согласно постановлению Калужского областного суда принято решение оставить без изменений постановление Дзержинского районного суда Калужской области, где судом было отказано в назначении судебного штрафа, а также освобождении субъекта от уголовной ответственности, в связи с тем, что сами доказательства в виде документов, которые непосредственно позволили бы подтвердить возмещение ущерба, причиненного преступлением, не были предоставлены в судебном заседании и в принципе отсутствуют [45].

В правоприменительной практике встречаются также другие варианты заглаживания вреда, которые сам суд считает соответственно достаточным для освобождения субъекта от ответственности, а также назначении данному лицу судебного штрафа. Так, к примеру, лицо, совершившее преступное деяние в виде использования подложного документа, смогла загладить причиненный преступлением вред, осуществив действия по оформлению

документа, только уже в законном легальном порядке. Доказательства того, что были реализованы законные действия по составлению легальных документов, были приложены в материалах дела [47].

В самой судебной практике можно столкнуться с такой позицией судей, когда основания освобождения субъекта совершившего преступное деяние от уголовной ответственности путаются между собой. Например, согласно постановлению Сковородинского районного суда Амурской области, в качестве заглаживания причиненного преступным деянием другого вреда рассматривается явка с повинной, активная помощь органам правоохранения в расследования, а также раскрытия преступлений, признание вины и раскаяние в содеянном [53]

Из апелляционного определения от 07.10.2017 Свердловского областного суда по делу № 22-5793/2017 на приговор районного суда Камышловского от 23.03.2017 в отношении Ракочего А.Ю. следует то, что при определении наказания в виде штрафа суд имеет право избрать самостоятельно основание его исчисления [3].

Следовательно, например, если перед судом стоит выбор назначения штрафа исходя из размера з/п либо исходя из размера иных доходов, суд имеет право избрать любое основание его исчисления в том случае, если осужденный субъект получает заработную плату и имеет иные доходы.

Также в приговоре от 25.04.2017 по уголовному делу № 1-181/2017 Тыгулымского районного суда Свердловской области в отношении Троцкого Д.А. осужденного по п. а ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, при установлении подсудимому наказания, судья мотивирует, что выбор самих непосредственно оснований определения размера штрафа, вероятно, должен происходить с учетом определенных обстоятельств дела [54].

Рассмотрим судебную практику по рассмотрению ходатайства об освобождении от наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ.

Так, в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации осуществлялось непосредственно рассмотрение кассационной жалобы осужденного лица С.А. Козина [20]. В самих судах первой, а также апелляционных инстанциях Козину в удовлетворении ходатайства было непосредственно отказано на таких основаниях как: тяжесть совершенного преступного деяния, отсутствие тех или иных поощрений, недолговременный отбытый данным лицом срок назначенного наказания и на возможность получения определенного лечения в условиях изоляции от непосредственно социума. Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам вынесла соответственно постановление о передаче материалов дела на новое апелляционное рассмотрение, так как было установлено, что осужденное лицо имеет онкологическое заболевание, данному субъекту инвалидность установлена пожизненно, также упомянутое лицо нуждается в медицинской помощи на постоянной основе, которую как правило, в условиях лишения свободы не может получать, исходя из чего судебная коллегия делает вывод о том, что нахождение в исправительном центре представляет для его жизни а также здоровья реальную опасность [30].

Таким образом можно констатировать то, что правовая регламентация порядка применения судебного штрафа в ходе судебного производства в уголовном праве крайне важна для непосредственного обеспечения законности и справедливости. Судебный штраф может быть наложен на конкретных субъектов, которые непосредственно признаны виновными в совершении определенного уголовного преступления. При этом, судебный штраф должен быть пропорционален совершенному преступлению и учитывать личность виновного лица. Также важно учитывать финансовые возможности виновного и не назначать штраф, который он фактически не сможет выплатить. Помимо этого, судебный штраф должен быть назначен в соответствии с процедурой, предусмотренной законом, с соблюдением непосредственно прав и законных интересов обвиняемого или подсудимого.

Перейдем к рассмотрению проблемы применения судебного штрафа на стадии судебного разбирательства.

С периода введения такого института как судебный штраф было выявлено не мало ясностей и пробелов непосредственно в его толковании, которые в определенной степени были соответственно восполнены Президиумом Верховного Суда РФ, установленных им рекомендациях, а также пояснениях, но на сегодняшний день одним из актуальных вопросов в правоприменительной практике является то, что почему законодательный орган определил лишь верхнюю границу суммы судебного штрафа?

Для рассмотрения данного вопроса важно обратиться к ст. 104.5 УК РФ, где непосредственно сказано о том, что сам размер судебного штрафа не может быть выше 50 % от максимального размера по статье уголовного штрафа, в случае если такое наказание непосредственно предусматривается, но в противоположном случае судебный штраф может быть 250 тысяч рублей и не более. Кроме того, сама величина судебного штрафа устанавливается непосредственно судом в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния и имущественного положения субъекта, который соответственно освобождается от уголовной ответственности, и его семьи, а также в зависимости от возможности получения данным субъектом заработной платы либо иного дохода.

Исходя из указанного видно, что законом так или иначе не установлен нижний предел, который в свою очередь полностью зависит от самого судьи на рассмотрении которого соответственно находится уголовное дело, по нашему мнению сам нижний предел судебного штрафа в обязательном порядке должен быть регламентирован, потому как это имеет непосредственную связь с таким принципом как справедливость, предполагающего под собой то, что наказание а также соответственно иные меры уголовно-правового характера, применяемые к субъекту, которое совершило преступное деяние, должны быть как правило, справедливыми, иными словами соответствовать непосредственно степени а также характеру социальной опасности

преступного деяния, обстоятельствам непосредственно его исполнения и личности виновного, и его отсутствие может теоретически привести к самому нарушению указанного принципа. Так, суд вправе назначить максимально незначительный размер судебного штрафа, такие чисто символические цифры в диапазоне от двух до двух ста руб. как правило, не рассматриваются, потому как это достаточно нецелесообразно, но сумму, составляющую в одну тысячу руб. можно вполне предусмотреть, исходя из того, что суду никто не может запретить определить такого рода меру.

Также в данном случае ст. 7.27.1 КоАП РФ предусматривает непосредственно назначение административного штрафа в размере, составляющем не менее 5 тысяч руб. за соответственно имущественное причинение ущерба при самом отсутствии признаков уголовно-наказуемого деяния, не стоит забывать о том, что это правовые санкции регламентированные КоАП РФ, а составы соответственно установленные уголовным кодексом существуют абсолютно на другом уровне и даже при процедуре исполнении всех необходимых требований для применения судебного штрафа его непосредственная сумма априори не должна быть ниже административных штрафов по схожим составам.

Таким образом, законодательный определил только верхнюю границу суммы судебного штрафа, чтобы предоставить возможность для судей учитывать конкретные обстоятельства каждого дела и принимать решение о размере штрафа на основе объективной оценки тяжести совершенного преступления и финансовых возможностей нарушителя. Это позволяет избежать несправедливых и чрезмерных наказаний.

2.3 Практика осуществления и применения отдельных видов освобождения от наказаний

Из положения ст. 81 УК РФ следует, что сам законодатель устанавливает 3 основания, которые непосредственно позволяют освободить субъекта от назначенного наказания:

- присутствие психического расстройства, которое непосредственно наступает у субъекта после совершения преступного деяния, а также у субъекта, которое соответственно отбывает наказание, лишаящее их как правило, возможности осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, что непосредственно освобождает указанных субъектов от последующего отбывания (ч. 1 ст. 81 УК РФ);
- присутствие другой тяжелой болезни, который непосредственно препятствует отбыванию самого наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ);
- формирование болезни у военнослужащих, которые непосредственно отбывают арест или содержание в дисциплинарной воинской части, делающей их соответственно негодными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ).

На рисунке 1 представлены показатели применения судами основания освобождения от наказания – в связи с болезнью за последние 5 лет.

Как видно из представленных статистических данных доля применения основания освобождения от наказания «в связи с болезнью» стабильно высока. Это связано еще и с тем, что за последние пять лет существенно выросла доля осужденных пенсионного возраста, страдающих различными хроническими заболеваниями. Поэтому далее в рамках настоящего исследования более подробно остановимся на проблемах правоприменения такого основания освобождения от наказания как «в связи с болезнью».



Рисунок 1 – Показатели применения основания освобождения от наказания – в связи с болезнью за последние 5 лет (в %)

Приступая к подробному анализу основания освобождения от наказания в связи с болезнью, можно выделить юридический, а также медицинский критерии. Медицинский критерий в свою очередь предполагает под собой наличие у субъекта после совершения преступного деяния, а также у субъекта, который отбывает наказание, психического расстройства. В настоящее время отсутствует легальное определение «психическое расстройство». Б.А. Спасенников дает следующее понятие психическому расстройству – это «нарушение функций головного мозга, при непосредственно котором возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащего реальным отношениям» [43].

Юридический критерий предполагает под собой то, что психическое расстройство отражается непосредственно на сознании, а также поведении субъектов, которые непосредственно совершили преступное деяние, таким образом, при котором соответственно у данных субъектов отсутствует возможность осознавать так или иначе фактический характер и социальную опасность своих действий (бездействий) или непосредственно руководить ими. Следовательно, юридический критерий освобождения от наказания

ввиду психического расстройства включает волевой, а также интеллектуальный аспект. Интеллектуальный аспект подразумевает то, что субъект не может осознавать фактический характер и социальную опасность своих действий (бездействий), а волевой как правило, субъект не может руководить своими действиями (бездействиями).

В положениях ст. 81 УК РФ непосредственно сам характер расстройств (временный либо хронический) закон не определяет, а также не дает ориентировочного перечня базовых групп заболеваний психического характера, как это, например, регламентировано в ч. 1 ст. 21 УК РФ о соответственно невменяемости. Согласно мнению, А.С. Черепашкина и И.Д. Бадамшина, законодатель, не установив соответственно характер, а также виды расстройства психического характера в качестве основания рассматриваемого освобождения, предоставил непосредственно полноценный спектр полномочий по выявлению психического состояния осужденных субъектов правоприменителям в лице психиатров-экспертов [59].

Проводя анализ первого основания, можно пометить сходство с такой категорией как «невменяемость», установленной в ст. 21 УК РФ. Но данная категория «невменяемость» по самому содержанию шире, чем первое основание освобождения от назначенного наказания в связи с болезнью, потому как кроме расстройства психического характера включает в себя (временного либо хронического) еще и слабоумие, иное болезненное состояние самой психики. Также важным различием данных двух категорий служит «временной период»: невменяемость как правило, имеет непосредственно место в момент совершения преступного деяния, а освобождение от назначенного наказания в связи с наступлением расстройства психического характера лишь после совершения преступного деяния.

Необходимо отметить то, что освобождение от назначенного наказания по отношению непосредственно к субъекту расстройство психического характера которого наступило до самого вынесения обвинительного приговора, в действительности нарушает презумпцию невиновности, в

соответствии с которой осужденное лицо считается невиновным, до тех пор пока его виновность в совершении преступного деяния не будет в регламентированном законе порядке доказана и установлена вступившим соответственно в законную силу приговором суда. Потому как данное лицо фактически признается виновным в совершении непосредственно преступного деяния до вынесения самого судебного приговора. В случае даже истечения самих сроков давности данное лицо так или иначе будет предполагаться виновным, так как перечисленное основание прекращения уголовного дела является как правило, нереабилитирующими.

Следует отметить то, что нарушение такого принципа как презумпция невиновности выступает на сегодняшний день серьезным нарушением основ конституционного строя Российской Федерации.

В качестве основного, принимаемого согласно с ФЗ от 21.11.2011 № 323 – ФЗ, который непосредственно регламентирует правовое положение психических больных, а также соответственно условия их лечения, можно указать закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». В соответствии с данным федеральным законом пациента выписывают непосредственно из самой медицинской организации, которая соответственно оказывает психиатрическую помощь в стационарных условиях, в случаях улучшения либо же выздоровления состояния психического здоровья субъекта, при котором последующее лечение в стационарных условиях не требуется [57].

На законодательном уровне не установлены критерии восстановления способности к непосредственно осознанно волевой координации поведения, что верно, так как сами медицинские аспекты психического здоровья должны непосредственно устанавливаться в зависимости от определенных условий развития расстройства психического характера.

Вторым основанием является непосредственно – наличие иной тяжелой болезни (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Необходимо отметить то, что в общей части УК РФ не регламентируются положения о непосредственно определении

«болезнь», в ней обуславливаются хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или иное болезненное состояние психики.

Ч. 2 ст. 81 УК РФ определена диспозитивна, поскольку непосредственно сам суд вправе освободить субъекта, который соответственно страдает данным заболеванием в отличие от ч. 1 ст. 81 УК РФ. Скорее всего, данная формулировка объясняется тем, что невзирая на тяжелую болезнь, осужденное лицо может продолжать быть социально опасным.

Тяжелые болезни, которые непосредственно могут являться основанием освобождения от наказания ввиду с болезнью, регламентированы в перечне, заболеваний, непосредственно препятствующих отбыванию назначенного наказания, утвержденном соответственно Постановлением Правительства Российской Федерации [38].

Необходимо отметить то, что ч. 2 ст. 81 содержит медицинский критерий, то есть наличие у непосредственно субъекта иной тяжелой болезни и юридический – данная болезнь должна соответственно препятствовать отбыванию самого наказания. Немаловажное значение имеет непосредственно само заключение врачебной комиссии, которая соответственно будет изучать вопрос, касающийся соответственно наличия либо отсутствия у субъекта тяжелого заболевания. Но определяющее значение имеет как раз-таки мнение самого суда. Необходимо отметить то, что для того, чтобы сам суд непосредственно принял решение об процедуре освобождении осужденного лица от соответственно дальнейшего отбывания назначенного наказания, необходимо доказать присутствие самого заболевания, занесенного непосредственно в перечень заболеваний, которые препятствуют отбыванию назначенного наказания. Осужденного субъекта на непосредственно медицинское освидетельствование направляет соответственно сама медицинская организация уголовно-исполнительной системы, порядок установлен в Уголовно-исполнительном кодексе РФ [44].

При непосредственном сравнении ст. 81 и ч. 2 ст. 43 УК РФ иная тяжелая болезнь должна соответственно препятствовать исправлению осужденного субъекта, восстановлению социальной справедливости, а также предупреждению новых преступлений. Иными словами, присутствие иной тяжелой болезни должно фактически снизить саму непосредственно социальную опасность осужденного лица и снизить процент непосредственно возможности совершения им новых преступных деяний. Также сам суд, применяя непосредственно ч. 2 ст. 81 УК РФ, обязан учитывать не абстрактную возможность препятствия тяжелой болезни отбыванию назначенного наказания, а соответственно само влияние данной болезни на возможность, а также рациональность отбывание определенного вида наказания. Таким образом, немаловажным чем тяжесть самой болезни обстоятельством при непосредственно разрешения вопроса касающийся освобождения осужденного от наказания в связи с болезнью выступает сам вид наказания.

Согласно п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» определенный субъект, после непосредственно совершения преступного деяния заболевшее тяжелой болезнью, которое соответственно препятствует отбыванию назначенного наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания. Вместе с этим основанием непосредственно для освобождения от наказания по болезни выступает присутствие одного из заболеваний, которое соответственно входит в перечень, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации, а также сам суд должен учесть иные обстоятельства.

Перейдем непосредственно к рассмотрению судебной практике по ходатайству об освобождении от наказания.

Рассмотрим судебную практику по рассмотрению ходатайства об освобождении от наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ.

Так, в судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации осуществлялось непосредственно рассмотрение кассационной жалобы осужденного лица С.А. Козина [20]. В самих судах первой, а также апелляционных инстанциях Козину в удовлетворении ходатайства было непосредственно отказано на таких основаниях как: тяжесть совершенного преступного деяния, отсутствие тех или иных поощрений, недолговременный отбытый данным лицом срок назначенного наказания и на возможность получения определенного лечения в условиях изоляции от непосредственно социума. Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам вынесла соответственно постановление о передаче материалов дела на новое апелляционное рассмотрение, так как было установлено, что осужденное лицо имеет онкологическое заболевание, данному субъекту инвалидность установлена пожизненно, также упомянутое лицо нуждается в медицинской помощи на постоянной основе, которую как правило, в условиях лишения свободы не может получать, исходя из чего судебная коллегия делает вывод о том, что нахождение в исправительном центре представляет для его жизни а также здоровья реальную опасность [30].

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2015 суд отметил то, что сами суды отказать непосредственно в освобождении от отбывания наказания не вправе по основаниям, которые соответственно не установлены в самом законе, в том числе таким, как тяжесть совершенного преступного деяния, вред, который непосредственно причинен преступным деянием, и условия самого содержания. Вдобавок, определяющее значение имеет присутствие у субъекта заболевания, которое непосредственно препятствует отбыванию наказания, а не поведение данного лица во время отбывания назначенного наказания [32].

Российская Федерация ратифицировала непосредственно конвенцию касающиеся защиты прав человека и основных свобод 1950 года, где соответственно в ст. 3 установлен запрет на осуществление пыток, бесчеловечного и унижающего непосредственно достоинство субъекта

наказания либо обращение. Ввиду этого представляется рациональным провести непосредственно анализ правовых позиций Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

В соответствии с постановлением ЕСПЧ по делу «Бубнов против Российской Федерации» данному лицу было отказано непосредственно в РФ в удовлетворении ходатайства касающийся освобождения от наказания в виду с болезнью в связи со следующим: совершение особо тяжкого преступного деяния, отбытие менее половины срока назначенного наказания, негативная характеристика во время лишения свободы, многократное нарушение установленных правил внутреннего распорядка, получение взысканий в количестве 34, срок которых не истек, агрессивное а также неадекватное поведение по отношению к самим врачам [8].

В перечисленном постановлении ЕСПЧ была непосредственно сказана следующая позиция правового характера: хотя ст. 3 конвенции не подразумевает обязательного освобождения заключенного из-за его здоровья, он всегда разъяснял требование касающееся обеспечения благосостояния и здоровья самих заключенных лиц, а именно, как обязанность самого государства оказывать важную медицинскую помощь заключенным лицам. Изучив само дело, Европейский суд по правам человека в конечном итоге пришел к выводу о том, что власти Российской Федерации приняли соответственно легитимное решение об отказе в удовлетворении данного ходатайства.

В постановлении Европейского суда по правам человека по делу от 22.03.2016 «Бутрин против Российской Федерации» по существу рассматриваемого дела суд выразил следующие позиции правового характера [10]:

- в ситуациях, когда сами власти непосредственно решают поместить либо же продолжать содержать под стражей определенного субъекта с возможностями ограниченного характера, они должны показывать специальную заботу, а также гарантии для соответственно данных

условий, которые симметричны специальным потребностям, непосредственно вытекающем из инвалидности субъекта;

- содержание под стражей субъектов с возможностями ограниченного характера в исправительной организации, где человек не может фактически перемещаться и, а именно, не может независимо оставить свою камеру, составляет непосредственно унижающее достоинство обращение»;
- сам заявитель являлся непосредственно инвалидом первой группы (полная слепота), страдал от ишемической болезни, гипертонии, хронического панкреатита и желчнокаменной болезни. В итоге самого рассмотрения заявления Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что по данному делу было нарушение статьи 3 Конвенции касающийся непосредственно защиты прав человека, а также основных свобод.

Таким образом, сама практика Европейского суда по правам человека в сфере освобождения от назначенного наказания в связи с болезнью базируется непосредственно на превосходстве самого факта присутствия заболевания, а не на поведении осужденного лица.

Сам законодатель отдельно устанавливает норму об освобождении от наказания в виду с болезнью такой категории субъектов, как военнослужащие. Данные лица, отбывающее арест или содержание в дисциплинарной воинской части, освобождаются непосредственно от дальнейшего отбывания назначенного наказания в случае заболевания, которое соответственно делает их негодными к военной службе (ч. 3 ст. 81 УК РФ). В рассматриваемом случае основанием соответственно освобождения от наказания является любая болезнь, которая непосредственно обуславливает негодность к самой военной службе. Сама соответственно непригодность к военной службе устанавливается на основании положения касающийся военно-врачебной экспертизы, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 года № 565.

Перейдем к рассмотрению проблемы применения института освобождения лица от наказания в связи с болезнью.

Рассматриваемый институт является на сегодняшний день безусловно, важным, так как выступает олицетворением такого принципа как гуманизм, направлен непосредственно на защиту здоровья и жизни субъектов, осужденных за совершение преступных деяний, но на самой практике появляется большая проблема с осуществлением непосредственно механизма его применения.

Данный институт имеет практические проблемы, так как рассматриваемое основание освобождения субъекта, который непосредственно подлежит уголовной ответственности, от наказания прямым образом регламентировано уголовным кодексом Российской Федерации, тогда как уголовно-процессуальным кодексом РФ не предусмотрено.

Так., в соответствии со статьей 81 УК РФ, субъект, непосредственно заболевшее после совершения преступного деяния иной, кроме расстройства психического характера, тяжелой болезнью, которая соответственно препятствует отбыванию назначенного наказания, может быть самим судом освобождено непосредственно от его отбывания. Вместе с тем сложность состоит в том, что настоящее уголовно-процессуальное законодательство напрямую соответственно не рассматривает возможность разрешения вопроса касающегося освобождения субъекта от наказания в связи с болезнью в самом непосредственно обвинительном приговоре. Ч. 6 ст. 302 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержит указания на данный случай, а следственно не разрешает определенно вопрос касающийся непосредственно того возможно ли вынесение самого обвинительного приговора с процедурой назначения наказания и соответственно освобождением от его отбывания в случае тяжелой болезни субъекта, подлежащего в законном порядке уголовной ответственности. По данной причине в судебной практике отсутствуют решения, по которым бы непосредственно субъект, страдающее тяжелой болезнью, которая самим

законодателем внесена соответственно в определенный перечень, освобождалось бы непосредственно от отбывания назначенного наказания уже в самом обвинительном приговоре.

Таким образом, на текущий момент судебная практика обращает внимание на возможность освобождения от наказания в связи с болезнью только в порядке исполнения самого приговора.

Так, исключительно возможный способ освобождения непосредственно субъекта, страдающего тяжелой болезнью, от отбывания назначенного наказания следует соответственно из установленных правил медицинского освидетельствования осужденных, представляемых непосредственно к освобождению от отбывания наказания в виду с болезнью, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью» [38].

В чем заключается опасность, связанная с данной сложившейся проблемой? Дело в том, что до тех пор, пока сам приговор первой инстанции не вступит непосредственно в законную силу, механизм применения рассматриваемого института освобождения субъекта от отбывания, назначенного в виду с болезнью, становится неприменим. В итоге уже во время вынесения самого приговора страдающие соответственно тяжелыми заболеваниями осужденные лица в течение длительного промежутка времени располагаются непосредственно в местах лишения свободы в ожидании вступления заключительного судебного решения по уголовному делу в законную силу. А при присутствии нескольких соучастников преступного деяния, обжалующих непосредственно принятое решение суда в инстанции, находящиеся выше, такого рода ожидание может затянуться на существенный период времени, за которое, без внимание медицинского обеспечения состояние здоровья осужденного лица несомненно ухудшится.

На основании вышесказанного полагаю, что освобождение осужденного лица от непосредственно наказания в виде лишения свободы при присутствии

регламентированных законом оснований рационально в момент самого постановления приговора. Наряду с этим, при наличии у подсудимого лица тяжелого заболевания, который соответственно входит в упомянутый перечень, суд, по ходатайству стороны защиты, должен непосредственно вынести постановление о процедуре назначения медицинского освидетельствования для того, чтобы определить факт неспособности отбывания назначенного наказания в местах лишения свободы. Далее полученное заявление, которое соответственно подтверждает присутствие у подсудимого субъекта заболевания, входящего в перечень, приобщается к материалам рассматриваемого уголовного дела. Данное заключение выступает непосредственно основанием для освобождения подсудимого лица от назначенного наказания в связи с болезнью при постановлении приговора.

Таким образом, по результатам исследования во второй главе, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день освобождение от уголовного наказания важно рассматривать как определенную форму осуществления уголовной ответственности, которая соответственно так или иначе связана с частичным либо полным освобождением от назначенного наказания. Но рассматриваемое в данном случае освобождение от уголовного наказания представляет собой обособленный институт уголовного законодательства Российской Федерации, который предполагает под собой непосредственно освобождение субъекта, которое совершило преступное деяние, или от процедуры назначения наказания лицу того или иного наказания, или же от последующего отбывания более мягкого наказания. Правовая регламентация порядка применения судебного штрафа в ходе судебного производства в уголовном праве крайне важна для непосредственного обеспечения законности и справедливости. Судебный штраф может быть наложен на конкретных субъектов, которые непосредственно признаны виновными в совершении определенного уголовного преступления.

Заключение

В рамках проведенного исследования можно сделать ряд выводов и обобщений.

Настоящая выпускная квалификационная работа основана на комплексном подходе исследования системы основных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания. В бакалаврской работе была предпринята попытка представить комплексный сравнительно-правовой анализ поощрительных норм в уголовном праве в рамках достижения целей гуманизации уголовного законодательства.

По общему установленному порядку уголовная ответственность осуществляется в самом наказании, применяемом судом к лицу, совершившему преступление.

Для целей определения правовой природы институтов освобождения от уголовной ответственности мы провели соотношение понятий «уголовная ответственность» и «уголовное наказание». Установили, что уголовная ответственность и наказание являются основополагающими категориями уголовного права. Безусловно понятие «уголовная ответственность» шире понятия наказания. Наказание – одна из форм реализации уголовной ответственности, наряду с иными мерами уголовно-правового характера.

Представленные в работе мнения ученых, занимающихся разработкой понятийного аппарата, привели нас к формированию понятия институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Освобождение от уголовной ответственности – это совокупность поощрительных норм уголовного права, закрепленных в главе 10 УК РФ. Базовым основанием освобождения от уголовной ответственности выступает посткриминальное поведение виновного, заключающееся в предусмотренных в УК РФ поощряемых государством формах: явке с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, заглаживании вреда, причиненного преступлением, в том числе возмещении причиненного

ущерба и иных альтернативных действиях, существенно снижающих степень общественной опасности виновного, обуславливающих целесообразность применения данной меры уголовно-правового воздействия. Общим основанием для всех видов освобождения от уголовной ответственности служит целесообразность, лежащая в основе всех без исключения уголовно-правовых предписаний, относящаяся одновременно к различным сферам жизнедеятельности и соответственно заключающая в себе и социально-правовые, и формально-юридические аспекты, демонстрирующая в каждом конкретном случае возможность или необходимость избрания именно данного средства уголовно-правового воздействия (включая освобождение от уголовной ответственности).

Освобождение от наказания можно определить как предоставление субъекту возможности не отбывать частично либо же полностью установленного наказания, что непосредственно проявляется в отказе государства от назначения наказания либо же дальнейшего его исполнения. Возможность его назначения предусматривается лишь при присутствии качественной оценки степени, а также характера социальной опасности преступления, и степени социальной опасности субъекта, совершившего преступное деяния. В большинстве своем лишь от самого суда зависит именно то, что будет ли иметь место неприменение к субъекту наказания.

Рассматривая виды оснований от уголовной ответственности и наказаний, мы, с учетом объема бакалаврской работы обозначили некоторые проблемы правоприменения.

Так, анализ судебно-следственной статистики в 2021 году суды прекратили дела по не реабилитирующим основаниям в отношении 170500 лиц, что составляет пятую часть от числа всех лиц, в отношении которых суды рассматривали уголовные дела. Анализы законодательства позволяет говорить о серьезных недостатках правового регулирования сферы освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление и здесь особое внимание мы обратили внимание на то, что наиболее

интенсивно развивается законодательство в этой сфере применительно к преступлениям в сфере экономической деятельности и сейчас высказываются очень часто мнения, что эти нововведения в законодательстве, свидетельствующие о его либерализации, носят деструктивный характер и способны переродить уголовное право в восстановительно-откупное право.

На сегодня основание предусмотренной в статье 75-76.2 УК РФ могут быть объединены в одно укрупненное основание, если лицо перестало быть общественно опасным и к ним должна, по нашему мнению, применяться такая мера как судебных штрафов. Судебный штраф – широко применяемое основание освобождения от уголовной ответственности, с 2016 года оно установлено в законодательстве и также в рамках настоящего исследования обозначены некоторые частные проблемы в судебной практике, которые нуждаются в проработке. На сегодняшний день проблемным выступает вопрос определения размера судебного штрафа, потому как сам законодатель определяет лишь верхний предел денежного платежа в пользу непосредственно государства. Сам размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, установленного санкцией за определенное преступное деяние. В случае отсутствия санкции в виде штрафа судебный штраф не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Следовательно, вопрос, касающийся минимального размера судебного штрафа законодатель оставил на усмотрение суда.

В рамках оснований освобождения от наказаний мы выделили некоторые проблемные аспекты в сфере уголовного права и процесса, регулирующие вопрос освобождения лица от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью. Постановление Правительства Российской Федерации о медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, закрепляет такие заболевания, как болезни органов пищеварения, системы кровообращения и многие другие. Перечень тяжелых заболеваний не является исчерпывающим и постепенно расширяется законодателем. Так, нормативным правовым актом

главного исполнительного органа власти России этот перечень был дополнен рядом тяжелых заболеваний, и теперь в нём содержится 57 позиций вместо исходных.

Одной из практических проблем в реализации института освобождения от отбывания наказания является то, согласно нормам уголовного законодательства установлено, что «лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания».

Вторым, не менее важным вопросом, требующим регулирования, является предел судейского усмотрения в подобных делах. Так, по смыслу ч. 2 ст. 81 УК РФ «лицо, заболевшее после совершения преступления, может быть судом освобождено от отбывания наказания». Принятие решения об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью является правом, а не обязанностью, как, например, это закреплено в нормах уголовного законодательства. Так, чтобы исключить в отношении тяжелобольных случаев отказа в освобождении от отбывания наказания, Министерством юстиции Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 81 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 12 февраля 2019 года.

В нормах уголовно-процессуального законодательства указан только первый способ, то есть только путем подачи ходатайства лицом самостоятельно либо его представителем. Таким образом, УПК РФ пренебрегает вторым способом обращения в суд.

Такой пробел в уголовно-процессуальном законодательстве можно восполнить путем закрепления правомочий лиц, участвующих в судебном разбирательстве по данному вопросу, тем самым оказать в помощи реализации своих конституционных прав. В случае необходимости данным лицам может быть оказана бесплатная юридическая помощь для восстановления своих конституционных прав для повышения уровня правового сознания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдулгазиев Р.З., Мартыненко М. И. Основания освобождения от уголовной ответственности // Аллея науки. 2019. № 6 (33). С. 557-560.
2. Архив Гаджиевского гарнизонного военного суда г. Гаджиево. – 2019. Уголовное дело № 1-19/2019.
3. Бадамшин И.Д. Основания и условия реализации освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 277-279.
4. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) // Красноярск. 1985. С. 31-37.
5. Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. К вопросу о деятельном раскаянии // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 170-180.
6. Бобраков И.А. Уголовное право общая часть, особенная часть. Сар-в : Профобразование, 2018. 579 с.
7. Большакова Д.А. Практические проблемы института освобождения лица от наказания в связи с болезнью // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Бубнов (Bubnov) против РФ: постановление ЕСПЧ от 05.02.2013 (жалоба № 7617/11) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
9. Будаев Т.В. Условия освобождения лица от уголовной ответственности вследствие деятельного раскаяния по уголовному кодексу Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 52 (394). С. 75-77.
10. Бутрин (Butrin) против РФ: постановление ЕСПЧ от 22.03.2016 (жалоба № 16179/14) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
11. Васильева Т.В. Институт отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в Российском уголовном праве // Теология. Философия. Право. 2021. № 2 (16). С. 78-87.

12. Герасимова Е.К. Явка с повинной. М : Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1980. 58 с.

13. Голендеева С.В. Понятие и правовая природа освобождения от уголовной ответственности // Юридический факт. 2020. № 98. С. 36-37.

14. Густова Э.В. Уголовно-правовая регламентация и реализация деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности // Российский юридический журнал. 2020. № 4 (133). С. 52-60.

15. Дементьева С.И. Лишение свободы. // Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов. 1981. с. 45.

16. Долгов Н.А. К вопросу о понятии уголовной ответственности // Уголовно – исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики (Новокузнецк, 09–10 ноября 2016 года) : ст. сб. трудов конференции / Министерство науки и высшего образования РФ, Кузбасский гос. ин-т ; отв. за вып. А. Г. Антонов. Новокузнецк : Изд-во ФКОУ ВО, 2016. С. 116-118.

17. Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1 (120). С. 188-192.

18. Карауш В.В. Понятие и основание уголовной ответственности // Вестник магистратуры. 2016. № 5 (56). С. 1-5.

19. Карпов А.В. Уголовное наказание: правовое, отечественное понимание понятия // Science Time. 2015. № 12 (24). С. 312-315.

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.04.2015 № 85-УД15-5 О // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Климанов А.М., Пешков Д.В. Некоторые вопросы понятия уголовной ответственности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 6 (73). С. 115-119.

22. Кумаритова З.Б. Амнистия и помилование в уголовном праве Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 241-243.

23. Лазукова И.А. Правовая природа института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 133–136.

24. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности: Монография / Под ред. д-р юрид. наук проф. Р.Л. Хачатурова. – СПб, : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 387 с.

25. Лушников В.А. Природа уголовной ответственности // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург. 2016. С. 90-92.

26. Михеева А.А. Сходства и различия института освобождения от уголовной ответственности от института освобождения от наказания // Школа науки. 2020. № 9 (34). С. 36-37.

27. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. 246 с.

28. Нистратова И.С. Некоторые аспекты замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Аграрное и земельное право. 2022. № 12 (216). С. 184-185.

29. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 193 с.

30. Обобщение судебной практики освобождения от отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, в связи с наличием тяжелого заболевания и о сроках рассмотрения районными (городскими) судами Нижегородской области дел данной категории за 2012-2013 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/978-obobshchenie-sudebnoj-praktiki-vozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokuroru-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-v-poryadke-st-237-upk-rf-za-2006-god-2> (дата обращения: 01.04.2023).

31. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 12 – е изд., стеретип. М. : Рус. яз., 1978. 846 с.

32. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 г. № 77-4131/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Петрикова С.В. Понятие деятельного раскаяния в уголовном праве РФ // Социально-политические науки. 2012. № 3. С 84-86.

34. Постановление Гаджиевского гарнизонного военного суда от 13.07.2017 г. по уголовному делу № 1-14/2017. [Электронный ресурс]. URL: https://gadjgvs—mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8675827&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения 22.03.2023 г.).

35. Постановление Гаджиевского гарнизонного военного суда от 15.11.2018 г. по уголовному делу № 1- 16/ 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://gadjgvs—mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=34245277&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 23.03.2023 г.).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изменениями и дополнениями) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Полярнинского гарнизонного военного суда от 12.12.2018 г. по уголовному делу № 1-7/2018. [Электронный ресурс]. URL: https://polgvs—mrm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=35047326&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 17.03.2023 г.).

38. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания в связи с болезнью» // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

39. Приказ Минюста России № 169 и Минздрава России № 425 от 7 июля 2015 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания больным наркоманией» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Ревина В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М. : Юстицинформ. 2016. 580 с.

41. Рухманкова Я.С. Явка с повинной и ее уголовно // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 165-167.

42. Савин А.А. Освобождение от уголовной ответственности. Классификация видов, основания и условия. // MODERN SCIENCE. 2020. № 10-1. С. 193-197.

43. Спасенников Б.А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-opasnye-deyaniya-bolnyh-psihicheskimi-rasstroystvami> (дата обращения 27.03.2023).

44. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (Дата обращения 20.01.2023).

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

46. Уголовное право России: общая часть: учебник / Л.В. Бакулина, А.М. Балафендиев, С.А. Балеев [и др.]; под ред. Ф.Р. Сундурова. 2-е изд. – Москва : Статут, 2016. 864 с.

47. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.Ю. Голубовский, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц - М.: Проспект. 736 с.

48. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Плотников. Оренбург: ООО ИПК «Университет». 2016. 442 с.

49. Уголовное право Российской Федерации. Краткий курс : учебник / науч. ред. Е.В. Благов. - Москва : Проспект, 2019. 880 с.

50. Уголовное право. Курс лекций: учебное пособие / С.А. Галактионов, М.С. Куликова [и др.]. – Самара : СФ ГАОУ ВО МГПУ. 2020. 404 с.
51. Уголовное право. Общая части: учебное пособие / под ред. Денисова С.А., Готчина Л.В., Никуленко А.В. – СПб. : Изд-во ООО «Р-КОПИ». 2017. 336 с.
52. Уголовное право. Общая часть: учебник / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. – Москва : ИНФРА-М, 2022. 532 с.
53. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 05. 04. 2021, с изм. от 08.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 г. № 25. ст. 2954.
54. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратил силу).
55. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 (утратил силу).
56. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591 (утратил силу).
57. Федеральный закон от 02.06.92 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании // Консультант плюс: справочно-правовая система.
58. Харабара И.В. Уголовная ответственность и ее основание // Образование и право. 2020. № 6. С. 340–345.
59. Черепашкин А.С., Бадамшин И.Д. Наличие заболевания как основание освобождения от наказания [Электронный ресурс] // URL: [nalichie-zabolevaniya-kak-osnovanie-osvobozhdeniya-ot-nakazaniya](https://www.consultant.ru/online/izdatel/nauchno-issledovatel/nauchno-issledovatel/nauchno-issledovatel/zabolevaniya-kak-osnovanie-osvobozhdeniya-ot-nakazaniya) (дата обращения: 27.03.2023).
60. Черненко Т.Г., Масалитина И.В., Марьян И.А. Уголовное право. Часть общая. Т. 2 : Наказание. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Уголовная ответственность несовершеннолетних. Кемерово : Изд-во кем. ун-та, 2020. 235 с.

61. Чучаев А. И. Jus puniendi по Н.Д. Сергеевскому // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М., 2007. С. 110-114.

62. Шатилович С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений: Дисс. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. С. 8-9.

63. Шмеркович И.О. О некоторых вопросах освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Молодой ученый. 2019. № 20 (258). С. 373–375.

64. Щаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. М. : Юрид центр Пресс, 2003. 434 с.

65. Южиков А.А., Тажгенов М.Р. Амнистия и помилование в Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 226-229.